

УДК 550.4+929+908

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-219-251

В. И. ВЕРНАДСКИЙ И Н. А. ГОЛОВКИНСКИЙ: ЭПИЗОДЫ ТВОРЧЕСКИХ И ЖИЗНЕННЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ¹

Янин Е. П.

*Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН
Москва, Российская Федерация
E-mail: yanin@geokhi.ru*

Восстановлена история знакомства и творческого общения В. И. Вернадского с Н. А. Головкинским – крупным русским геологом, талантливым педагогом, профессором Казанского и Новороссийского (Одесского) университетов, внесшего значительный вклад в развитие отечественной и мировой геологической мысли, геоморфологии и палеогеографии, гидрогеолога (в 1886–1897 гг.) Таврического губернского земства, обязанности которого он «исполнял с величайшим успехом и юношеским увлечением», став уже при жизни «лучшим знатоком водного дела в России» и «отцом гидрогеологии Крыма». Н. А. Головкинский, по мнению его современников, был человеком обширных познаний, тонкого гуманистического образования, с самобытным, глубоким умом, бескорыстным и скромным, строгим к себе и снисходительным к другим. В. И. Вернадский лично встретился с Н. А. Головкинским во время своего первого посещения (летом 1893 г.) Крыма, хотя уже был хорошо знаком с его научными работами и высоко оценивал некоторые из них. По словам В. И. Вернадского, Н. А. Головкинский – оригинально и самостоятельно мыслящий геолог – оказал на него большое влияние, а разговоры с ним очень много дали ему во время поездки в Крым в 1899 г. Особое внимание уделяется общению В. И. Вернадского с другими его и Н. А. Головкинского знакомыми – семьями Келлеров и Винбергов, И. М. Педдакасом, Н. А. Умовым, с которыми он еще ближе сошелся во время этого посещения Крыма. Подробно рассматривается история несостоявшегося конкурса на получение премии имени Н. А. Головкинского за лучшую работу по третичным отложениям Таврической губернии и их водоносности. Использование архивных материалов – дневника за 1893 г., воспоминаний и научных записей В. И. Вернадского, писем к нему Н. Е. Вернадской и др. – дали возможность не только уточнить, но и восстановить многие моменты его крымской поездки, а также восприятия им творчества Н. А. Головкинского. Впервые опубликованы два письма Н. А. Головкинского В. И. Вернадскому, которые позволяют узнать о научных, научно-организационных и общественно-политических вопросах, которые обсуждались ими во время их крымских бесед.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, Н. А. Головкинский, И. М. Педакас, Н. А. Умов, Крым, Карабах, Келлеры, Винберги, Таврическая губерния, земство, письма, гидрогеология

В июле 1893 г. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945), в то время хранитель Минералогического кабинета и приват-доцент Московского университета, впервые приехал в Крым. В известной книжке указывается, что 19 июля 1893 г. он «прибыл пароходом из Новороссийска в Керчь, а 20 июля был уже в Ялте, откуда на лошадях добрался до Карабаха» [35, с. 17]. Сохранившиеся письма Вернадского жене, Наталье Егоровне, и имеющиеся архивные материалы позволяют уточнить его путь из Вернадовки (Тамбовская губерния), где он тогда находился, до Карабаха. В

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ГЕОХИ РАН (№ FMMZ-2024-0039).

частности, в письме от 15 июля 1893 г. к жене, уже отдыхавшей в Крыму, Вернадский сообщает, что собирается выехать в Крым «завтра» (т. е. 16 июля, это была пятница) или «послезавтра» (т. е. 17 июля, в субботу) [30, с. 55]. Он также пишет, что ему «очень хочется быть скорее» с женой и сыном, «но, очень может быть, я еще остановлюсь кое-где», планируя, в частности, ехать «более дальним путем», на Новороссийск, где постарается «осмотреть выходы нефти в Ильской станице» [30, с. 55]. Есть все основания считать, что желание поскорее увидеться с семьей перевесило, поскольку 19 июля Вернадский был уже в Керчи, о чем свидетельствует запись в его дневнике [8, л. 53 об.]. Вряд ли, даже выехав из Вернадовки 16 июля на Новороссийск и осмотрев его окрестности, он мог бы за столь короткий срок добраться до Керчи. Надо отметить, что еще 16 июня 1893 г. в письме жене из Вернадовки он сообщал: «совсем боюсь, что очень мало мне придется быть в Крыму, так как в Москве мне надо быть к 20 августа, а, думаю, следует даже неделей раньше, да и в августе следовало бы побывать в деревне. Поездку на Тамань, должно статься, придется отложить, так как едва ли успею» [30, с. 36].

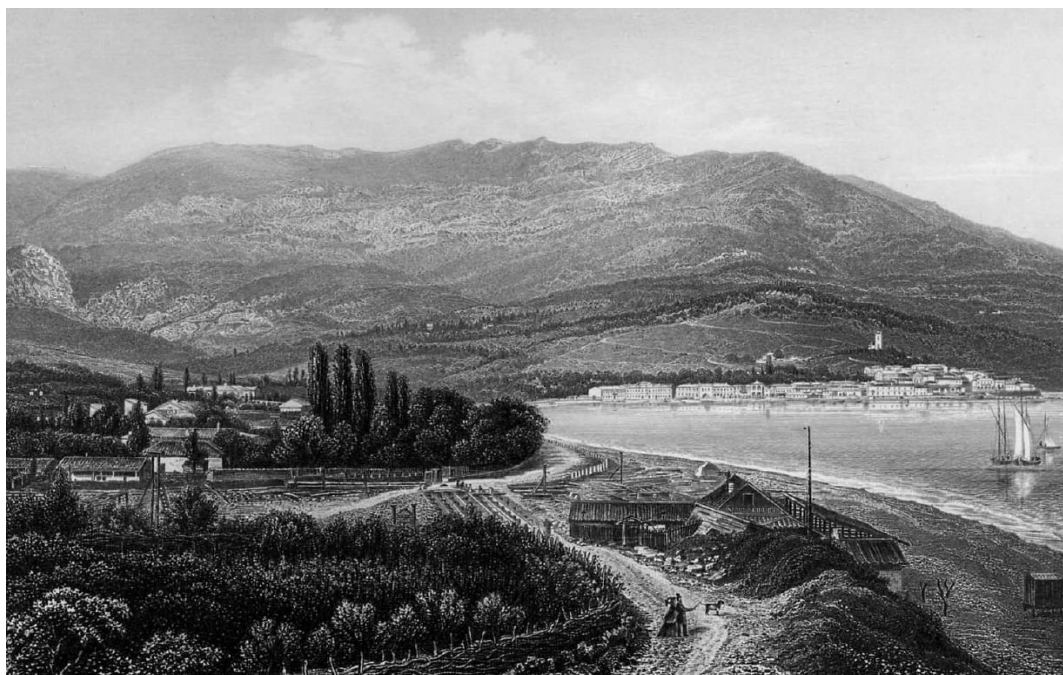

Керчь. Общий вид бухты. Старая фотография

В «Хронологии 1884–1943 гг.», составленной Н. Е. Вернадской, есть запись, что Владимир Иванович «приехал в Керчь через Таганрог», осматривал здесь музей, посетил Булганак и Царский Курган; сообщается также, что Вернадский «на Азовском море вынес большую качку» [11, л. 24], т. е. в Керчь он прибыл из Таганрога на пароходе. Из Керчи, также пароходом, Вернадский отправился в Ялту,

о чем свидетельствует помета в его дневнике: «Пароход между Керчью и Ялтой. 20 VII 93» [8, л. 58]. Судя по всему, в Ялте он посетил Никитский ботанический сад [11, л. 24]. Из Ялты Вернадский проследовал (очевидно, уже на лошадях) по адресу, указанному ему женой в письме: «Биюк-Ламбат, Южный берег Крыма, имение “Карабах”» [15, л. 10 об.]. Здесь в Карабахе (с 1948 г. пос. Бондаренково), в имении Келлеров, и находилась (с 29 мая 1893 г. [15, л. 21]) его семья – жена Наталья Егоровна и сын Георгий [9, л. 78]. Следующая запись в дневнике сделана Вернадским 22 июля 1893 г. уже в Карабахе [8, л. 58].

С 3 июня 1893 г. в Карабахе находились близкие друзья Вернадских – М. С. Гревс с дочерью и С. Ф. Ольденбург с сыном [15, л. 26]. Гревс (урожд. Зарудная) Мария Сергеевна (1860–1941) – двоюродная сестра Н. Е. Вернадской, выпускница Бестужевских высших женских курсов, жена Ивана Михайловича Гревса (1860–1941), известного историка, друга Вернадского со студенческих лет. Дочь – это Екатерина Ивановна Гревс (1887–1942), позже (в 1914 г.) она окончила консерваторию по классу фортепьяно, в 1917 г. – историко-филологическое отделение Высших женских курсов в Петрограде, после 1917 г. работала библиотекарем, служащей в различных конторах, умерла в блокадном Ленинграде. Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) – историк, востоковед, впоследствии академик, друг Вернадского со студенческой поры, его сын – Сергей Сергеевич Ольденбург (1888–1940) – будущий историк, публицист.

Ялтинская бухта [5]

В Крыму В. И. Вернадский пробыл до 20-х чисел августа 1893 г., затем уехал в Полтаву, на экскурсию, где пробыл совсем недолго. Так, 17 августа 1893 г. запись в его дневнике сделана еще в Крыму [8, л. 61 об.], следующая, 24 августа 1893 г., уже в Полтаве [8, л. 63], а в письме жене от 28 августа он сообщает, что «сегодня ночью» уезжает в Москву [30, с. 57], следующее его письмо ей, написанное в Москве, датируется 31 августа 1893 г. [30].

Биюк-Ламбат [36]

Надо отметить, что интерес Вернадского к Крыму был давний. Еще в 1888 г. он подумывал переехать в Крым (из-за состояния здоровья жены) на постоянное жительство, о чем не раз писал ей в своих письмах. Например, в сентябре 1888 г., находясь в зарубежной командировке, он пишет Наталье Егоровне из Лондона: «мне представляется самым лучшим нам устроиться в Крыму» [29, с. 182]. 7 июня 1893 г. из Вернадовки, ей же: «Мне страшно хочется света, тепла – я мечтаю о юге, но когда-то попаду туда! Здесь среди холодов великорусской степи я исполняю все это устройство, и все помыслы мои идут лишь из чувства долга, нет сердца моего в этом. Как бы иначе, где-нибудь в Малороссии или еще лучше – еще южнее. Ты пишешь – нет исторических традиций в Крыму, но меня туда влечет в сильной степени моя любовь к греческой древности, к той эпохе, когда человеческая – и физическая и

духовная – личность достигала такой красоты. Здесь было влияние Милета, Афин, отсюда на границе с незатронутым еще наукой и философией северо-востоком проникала высшая форма человеческой культуры до Перми и до степей Восточной Азии. Я думаю об этом, и бессвязно хорошее чувство родится во мне, и я что-то переживаю» [30, с. 31]; 1 июля 1893 г., также из Вернадовки, пишет о своем желании «купит клочок земли в Крыму» [30, с. 49]. Как известно, это желание он смог осуществить только в 1912 г., когда, купив участок земли в урочище Батилиман, начал обустраивать свою крымскую дачу, о чем достаточно подробно рассказано в известной книге [35].

К этой, первой своей поездке в Крым В. И. Вернадский начал готовиться еще весной 1893 г., о чем свидетельствуют его записи в дневнике. Так, 18 апреля 1893 г. он отметил: «Читал о Крыме» [8, л. 49 об.], 29 апреля 1893 г. записал: «Частично читал для крымской поездки» [8, л. 50]; 1 мая 1893 г. – читал литературу по геологии и флоре Крыма [8, л. 50]. Об этом же он пишет в письмах жене: 16 мая 1893 г. из Москвы: «Читаю я много – главным образом по Крыму» [30, с. 17], 26 мая: «Читаю, главным образом готовлюсь к Крыму» [30, с. 22], 18 июня из Тамбова: «Я теперь кое-что читаю о Крыме» [30, с. 41]. Показательно, что В. И. Вернадский с 1886 г. был в хороших, доверительных отношениях с Константином Константиновичем Фохтом (1860–1920), впоследствии известным исследователем Крыма, который уже тогда интересовался геологией Крымского полуострова [102]. В частности, 30 марта 1887 г. на заседании Отделения геологии и минералогии Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей Фохт сделал обширное сообщение о третичных отложениях юго-западного Крыма [94, с. 25], причем непосредственно перед ним со своим сообщением («Отчет о поездке в Рускеалу») выступил Вернадский [24]. Не исключено, что Фохт уже с этого времени был лично знаком с Н. А. Головкинским и рассказывал о нем Вернадскому.

Но именно в это – первое – посещение Крыма и состоялось личное знакомство В. И. Вернадского с Николаем Алексеевичем Головкинским (1834–1897) – замечательным русским геологом и педагогом, талантливым художником и поэтом, профессором Казанского университета (1869–1871), профессором (1871–1886), деканом физико-математического факультета (1875–1877) и ректором (1877–1881) Новороссийского (Одесского) университета, гидрогеологом – в 1886–1897 гг. – Таврического губернского земства [81]. К сожалению, как в указанной выше добротной биографии Головкинского [82], так и в самой известной биографии Вернадского [61] какие-либо сведения о жизненных и творческих пересечениях этих двух ученых отсутствуют; эпизодические сведения о их общении имеются в статье Н. В. Бобкова и его соавторов [20]. В литературе (см., например, [34; 35; 51]) обычно лишь приводится (нередко не совсем точно и с неправильным указанием страницы первоисточника) фрагмент воспоминаний Вернадского о Головкинском из «Главнейших биографических дат», вошедший в книгу «Страницы автобиографии В. И. Вернадского», опубликованную в 1981 г. [91, с. 179]. Нет упоминаний о его встречах с Вернадским и в публикациях, посвященных «крымскому периоду жизни

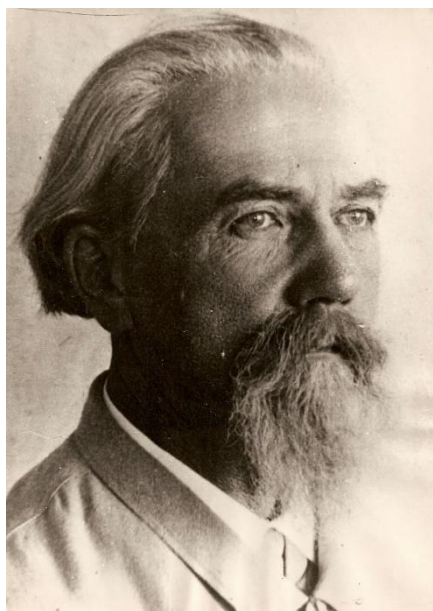
Головкинского» (см., например, [1]). В предлагаемом сообщении предпринята попытка хоть как-то восполнить этот пробел.

Прежде всего, напомним, что своей деятельностью в Крыму в качестве земского гидрогеолога Н. А. Головкинский, которого уже при жизни называли лучшим знатоком водного дела в России и «отцом гидрогеологии Крыма» [67], оставил большой след в истории этого уникального края. По мнению известного историка геологии Д. И. Гордеева (1903–1981), именно благодаря деятельности Н. А. Головкинского Таврическое земство заняло первое место в России по успехам гидрогеологического изучения своей территории и решению в связи с этим задач водоснабжения [47]. Между прочим, еще в 1880 г. Головкинским были произведены разведки на каменный уголь в районе Балаклавы в урочище Мегало-Яло, в ходе которых он впервые дал описание Балаклавского проявления гагата (разновидности лигнита, ископаемого угля черного цвета) [43]. Как отметил С. П. Попов, именно Головкинский дал «ряд указаний на месторождения минералов, о которых он упоминает в своих геологических описаниях» [69, с. 11]. По мнению близкого друга Головкинского, профессора и декана факультета физико-математических наук Варшавского университета, петрографа и минералога, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии наук (с 1896 г.), крымчанина А. Е. Лагорио (1852–1944), «трудно сказать, что было более плодотворно, его ли академическая деятельность как профессора или, во второй период его жизни, эта деятельность во время служения им земству и в его лице всему краю» [58, с. 143]. Действительно, авторитет Головкинского в области гидрогеологии Крыма был чрезвычайно высок. Недаром, в «Новороссийском календаре на 1891 год» была опубликована его крупная статья «Артезианские колодцы Таврической губернии», содержание которой выходит за рамки заявленной темы и которая и сейчас читается с большим интересом [44]. Статья свидетельствует о прекрасном знании ее автора предмета своих исследований, в ней приводится немало любопытных исторических сведений, она содержит несколько оригинальных рисунков. К статье приложен список артезианских скважин Таврической губернии (с их краткой характеристикой) и цветная схема геологической карты Таврической губернии. Известно, что наследники профессора Головкинского в свое время передали в Естественнo-исторический музей Таврического губернского земства его геологическую библиотеку (907 книг) и собранную им коллекцию минералов и окаменелостей [65]. Надо заметить, что на заседании Таврического земского собрания 12 января 1910 г. было с сожалением указано, что библиотека, подаренная Головкинским, лежит «где-то под верстаками» [93].

К сказанному выше следует добавить, что во время Крымской войны Николай Головкинский доблестно служил в сводном Уланском полку, был награжден памятной бронзовой медалью на Андреевской ленте и вышел в отставку в чине поручика.

Профессор Новороссийского университета А. А. Браунер (1857–1941), в 1876–1881 гг. учившийся на естественном отделении физико-математического факультета, называет Головкинского прекрасным лектором и особо отмечает его чуткое и

сердечное отношение к студентам [22]. Бывший студент Головкинского, затем его ассистент, потом заместитель и преемник по кафедре минералогии Р. А. Прендель (1851–1904) писал о своем учителе: «Простота и ясность изложения, широта и убежденность во взглядах, им излагаемых, замечательная красота слога и обработанность лекций составляли отличительную черту его чтений. Понятно, что он сразу завоевал умы и сердца слушателей, отсюда тот громадный успех, которым он пользовался среди студентов» [70, с. 11].

Н. А. Головкинский [62]

По мнению А. Е. Лагорио, из беседы с Головкинским «можно было всегда вынести какую-нибудь новую мысль, оригинальное воззрение; она никогда не проходила без пользы и бесследно. Этот человек обширных познаний, тонкого гуманистического образования, с самобытным, глубоким умом, с душою артиста, относившийся всегда строго-критически к окружающим его явлениям, был в то же время скромн и строг к себе, совершенно бескорыстен и чрезвычайно доверчив и снисходителен к другим. Его светлый облик навсегда оставит в сердцах тех, кто его знал, отрадное и благодарное воспоминание» [58, с. 147]. Как сказано в некрологе Головкинского, прочитанного 23 сентября 1897 г. доктором Н. Н. Вакуловским (1852–1918) на заседании С.-Петербургского минералогического общества, «все сталкивавшиеся в жизни с Н. А. знают хорошо, какое чарующее впечатление он оставлял при ближайшем с ним знакомстве» [23, с. 51].

В. И. Вернадский также не забыл свою первую встречу с Н. А. Головкинским и впоследствии вспоминал его в своих дневниковых записях. Надо отметить, что уже до их личной встречи Вернадский был хорошо знаком с научным творчеством Головкинского. Точно известно, что он, еще в начале своей научной деятельности, проштудировал «Руководство к геологии» Чарльза Лайеля, переведенное на русский язык и значительно дополненное Головкинским [84; 85]. В рабочих бумагах Вернадского за 1885–1886 гг. есть выписки из второго тома указанного издания книги [7, л. 4]. Среди записей и заметок Вернадского по геологии и минералогии 1886 года имеется выписка из работы Головкинского [43] о нахождении лигнита (гагата) в Крыму в окрестностях Балаклавы [6, л. 9]. Вернадский был также знаком с магистерской [39] и докторской [40, 41] (запись об этой работе есть в бумагах Вернадского за 1885–1886 гг. [7, л. 91]) диссертациями Головкинского. Естественно, что работы «старых» геологов Вернадский воспринимал несколько критически. Так, 10 октября 1890 г. он записал в своем дневнике: «Читая иные раб[оты] 60^{-х} годов – с трудом их понимаешь, как с трудом понятны теоретические рассуждения

флогистоников – таково впечатленье] работ Лаврова, Головкинского и т. п.» [8, л. 8 об.]. Тем не менее 30 сентября 1890 г. Вернадский отметил в своем дневнике: «Прочел вчера Головкинского: “О кремнек[ислых] соед[инениях]” (“Зап[иски] Казанск[ого] Универс[итета]”, 1861 [год] – типическая статья для [18]60-х годов в России, и хотя кажется она иногда смешной, невыдержанной, легкомысленной – много в ней живого, молодого – задорного» [8, л. 4 об.]. В данном случае речь идет о работе (кандидатской диссертации Головкинского) [37], на которую есть ссылка в магистерской диссертации Вернадского [25, с. 10]. Вернадский не забыл упомянуть Головкинского и в своей «Истории природных вод»: «В конце XIX, в начале XX столетия началось изучение почвенной росы – паров почвенного и подземного воздуха – частью в связи с изучением механизма наземной росы, частью в связи с влажностью почвы (русские исследователи – Головкинский, Измаильский и др.)» [27, с. 251].

*В. И. Вернадский, фотография
около 1895 г. [12, л. 2]*

выявления их в разрезе осадочных пород, установил зависимость формирования слоев от передвижения береговой линии («фациальный закон Головкинского»), доказал связь речных террас и современных геоморфологических форм с вертикальными движениями земной коры. Именно Головкинский ввел в русскую литературу понятие «фация» и представление о геологическом горизонте, а также (в 1871 г.) термин «палеогеография», обозначив им новую научную дисциплину. Он – автор конденсационной гипотезы образования грунтовых вод и основоположник научно обоснованной стратегии поиска глубокозалегающих артезианских вод, первым в России выдвинул идею организации «артезианских обсерваторий», т. е., в современной терминологии, стационарных режимных гидрогеологических станций, сам организовал первую такую станцию в г. Саки. Головкинский – автор стратификационно-тектонической гипотезы асимметрии речных долин и «правил» формирования речных террас. Работы Головкинского в указанных выше областях получили высокую оценку [3; 4; 53; 57; 79; 80; 82; 83; 89; 90]. Между прочим, для знаменитого Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона он подготовил порядка 40 статей крымской тематики, в том числе крупную статью о Крымском полуострове.

Есть все основания полагать, что не могли пройти мимо Вернадского и слова Головкинского, произнесенные им в публичной лекции (прочтенной 6-го декабря

1875 года в пользу славян, пострадавших при восстании в Герцоговине), в которой он попытался, в частности, ответить на вопрос, каковы последствия взаимоотношения человеческого общества и окружающей среды: человек (как «вершинная почка органической жизни») «захватил огромное количество сил природы и употребляет их как свою личную силу и для защиты и для нападения: камни и металлы, вода и воздух, растения и животные – все служит ему и как сила и как материя. Но несмотря на то, что одержана решительная победы над всеми другими организмами, обеспечена личная безопасность и спокойное существование, человек продолжает захват внешних сил с возрастающей энергией; он истребляет не только враждебное, но и все то, что хотя и безвредно, но от него независимо и свободно: уже на сотнях тысяч квадратных верст леса и луга диких растений и стада диких животных вытеснены культурными; человек регулирует текущие воды, прорывает горы и перешейки. И каждый новый акт его деятельности увеличивает запас сил, которыми он располагает. Куда же и каким образом будет направлен этот новый вид силы? Или – какой смысл имеет явление, известное под именем цивилизация?» [42, с. 127–128]. Не менее любопытны следующие слова Головкинского: «Если я пожелаю узнать, содержится ли в морской воде, в растворе, серебро, то обыкновенный химический анализ, как бы тщательно я его не сделал, дает отрицательный результат, тогда как анализ некоторых кораллов дает вполне ясно весомое количество названного металла: полип, скелет которого мы называем кораллом, пропускает через себя, в течение своей долгой жизни, громадное количество морской воды, недоступное нам при лабораторном анализе, и концентрирует в себе крайне разреженные частицы серебра» [42, с. 106]. Замечательны его мысли о роли воды для развития органической жизни на Земле и утверждение о том, что «без воды органическая жизнь на земле немыслима» [42, с. 36]. Все эти высказывания и утверждения Головкинского в той или иной мере нашли отражение и в научном творчестве Вернадского, а сформулированному Головкинским принципу, что «не следует писать или, по крайней мере, давать читать другим, пока не прочтешь все, что было написано об этом предмете замечательного» [81, с. 122–123], Вернадский следовал всю свою творческую жизнь.

Любопытно, что в отчете о помощи голодавшим некоторых местностей Моршанского и Кирсановского уездов Тамбовской губернии в 1891–1892 г. в списке лиц, от которых получены пожертвования, указана «г-жа Головкинская – 10 рублей» [87]. Не исключено, что в данном случае речь может идти о жене Головкинского (Ольге Ивановне, урожд. Аксептович) или, например, о его старшей дочери Ольге Николаевне Головкинской (род. в 1859 г.), которая в то время была классной надзирательницей Одесской городской 2-й женской гимназии.

Большой интерес представляют письма Н. Е. Вернадской, написанные ей в то время Вернадскому из Крыма. Так, 29 мая 1893 г., уже после приезда в Карабах, она пишет ему: «Нас тут встретили очень дружелюбно и хорошо. Местность восхитительная. <...> Как чудно красива крымская природа... небо, море, очертания гор, все это напоминает Италию» [15, л. 21–22], 5 июня: «Нам здесь замечательно хорошо. И место и люди очаровательные. Мать Келлеров прелестная женщина, также

их сестра и младший брат. Особенно же меня привлекает к себе и интересует Лев Вас[ильевич]. Очень я бы хотела, что он поселился в Москве. <...> Это чистый и необыкновенно полно живущий идеей человек!» [15, л. 29]. Льва Келлера она не раз упоминает в своих письмах Вернадскому. Так, 6 июня: «Все тебя ждут... Лев Вас[ильевич] может тебя познакомить с геологом Головкинским, по-видимому, очень интересным человеком, нашим соседом. Я читаю теперь его драму в рукописи, по рекомендации Л[ьва] Вас[ильевича]» [15, л. 32]. (Между прочим, есть упоминания о публикации Головкинским научно-фантастического рассказа на геологическую тематику под заголовком «Из мрака морей и времен» в журнале «Мир» в 1881 г. и подписанном псевдонимом «Н. Томский» [60; 63].)

Н. Е. Вернадская с сыном Георгием

С Львом Келлером, который, со слов Н. Е. Вернадской, и познакомил Вернадского с Головкинским, Владимир Иванович близко дружил с университетских времен. Это был, по словам Вернадского, «большой чудака и крупный ум, <...>, мой большой друг» [101, с. 195–196]. Лев Васильевич Келлер (1863–1939) – математик, гидромеханик, метеоролог, доктор физико-математических наук, профессор Главной геофизической обсерватории; автор трудов по гидромеханике и динамической

метеорологии. Окончил Симферопольскую гимназию (1880) и математическое отделение физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1884, со степенью кандидата), здесь же работал хранителем кабинета практической механики (в 1888 г. уволен, согласно прошению, от этой должности). Жил в Крыму, занимался виноградарством, затем стажировался в Берлине (1893–1894), где посещал лекции в Берлинском университете. Работал в области земской статистики в Мелитопольском уезде (1896–1899), с 1900 г. – в Петербурге в Управлении делами железнодорожного пенсионного комитета Министерства путей сообщения. После Великой Октябрьской революции некоторое время служил в Комиссариате по делам страхования. Вернувшись по семейным обстоятельствам в Крым, работал (с 1921 г.) на кафедре математики Крымского университета в Симферополе. В 1923 г. приглашен на работу в Главную геофизическую обсерваторию в Отдел теоретической метеорологии (Петроград), в 1925 г. возглавил указанный Отдел, переименованный позже в Институт теоретической метеорологии. В 1933 г. по личной просьбе освобожден от обязанностей директора Института, но продолжал работать в нем до самой своей смерти. Сохранились пять его писем (первое датируется 29 февраля 1892 г., последнее – 15 сентября 1921 г.) к Вернадскому [18].

Несколько слов об упомянутых Н. Е. Вернадской «матери, сестре и младшем брате» Келлерах. «Мать» – это Александра Петровна, в девичестве Кеппен (1831–1911) – старшая дочь П. И. Кеппена (1793–1864), известного русского ученого, академика (с 1843 г.) Санкт-Петербургской академии наук, с 1859 г. жила в Карабах, унаследовала большую часть имения Карабах, жена Василия Федоровича Келлера (1822–1887), директора Императорского Никитского ботанического сада (1860–1865). По воспоминаниям современницы, Александра Петровна «обладала прекрасным голосом и чудесно пела» [99, с. 346]. «Сестра» – Нина Васильевна Келлер (1870–?), получила медицинское образование, после чего была направлена фельдшером в одну из больниц Москвы. По возвращении в Карабах работала в Ялтинской городской больнице. В 1928 г. выселена из имения и жила в деревне Корбек (ныне – село Изобильное, около Алушты). Ее муж – М. М. Москвин, врач [86]. «Младший брат» – это Максим Васильевич Келлер (1874–1964), учился в С.-Петербургском университете, из которого был исключен в 1894 г. из-за участия в деятельности общества «Народная воля». До 1905 г. находился в ссылке и на поселении в Архангельской губернии. Член Петроградской городской управы в 1917 г. [86].

Из письма Н. Е. Вернадской от 10 июня: «Сегодня мы все вместе были у Винбергов... К ним приехал Чехов, проводящий лето с семьей в Ялте по случаю нездоровья своей дочери...» [15, л. 35 об.].

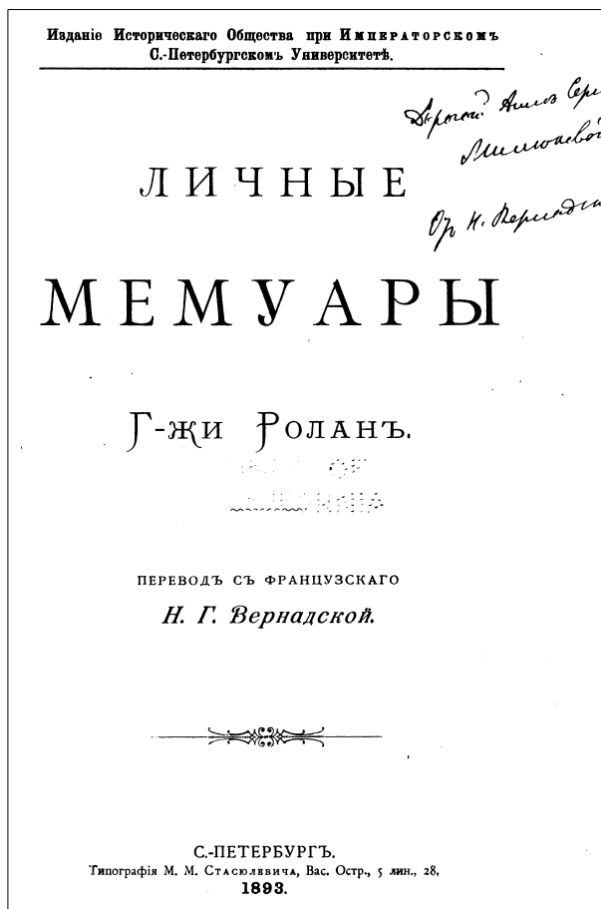
Глава семейства Винбергов – Владимир Карлович Винберг (1836–1922) – давний близкий знакомый Вернадского, выпускник Лесного и Межевого институтов, участвовал в Севастопольской военной кампании, в 1856–1863 гг. был военным лесничим, штабс-капитан в отставке, земский деятель, избирался гласным Ялтинского уезда, членом и председателем Ялтинской уездной земской управы и гласным Таврического губернского собрания, мировым судьей Ялтинского уезда (не

утвержден Сенатом), председателем Таврической губернской земской управы, был депутатом Государственной думы 4 созыва от Таврической губернии, входил в Конституционно-демократическую партию, член Петербургского комитета грамотности (с 1887), когда, очевидно, и познакомился с Вернадским; с 1916 г. член Таврической ученой архивной комиссии, арестован в 1921 г. и умер в заключении от сыпного тифа. Он отец Лидии Владимировны Клейбер (?–1918) – жены рано умершего близкого друга Вернадского Иосифа Андреевича Клейбера (1863–1892), талантливого астронома, математика, социолога, специалиста по теории вероятностей (см. [101, с. 61–72, там же воспоминания о нем Вернадского, с. 153–164). Вернадский поддерживал с семьей Клейбера очень теплые отношения, помогал вдове и дочери – Нине Иосифовне Клейбер (~1891–1912?) – слушательнице историко-философского факультета Московских высших женских курсов. Показательно, что еще в 1888 г. Вернадский, находясь в зарубежной командировке в Германии (в Мюнхене), 7 мая написал письмо В. К. Винбергу и 18 мая получил от него ответ [13, л. 34].

Упомянутый Н. Е. Вернадской Чехов – это Николай Владимирович Чехов (1865–1947) – ученый и педагог, деятель образования и истории педагогики, доктор педагогических наук, один из членов-учредителей и действительный член Академии педагогических наук РСФСР (1944), профессор педагогического факультета 2-го МГУ, заслуженный деятель науки РСФСР (1940). В то время заведующий училищами Богородицкого земства Тульской губернии. В архиве Вернадского отложились два его письма, датируемые 1894 г., в одном из которых Чехов просит Вернадского помочь занять ему «где-нибудь 300 р[ублей]» для того, чтобы его семья «могла прожить в Ялте до мая» [14]. Дальний родственник А. П. Чехова (см. [56]).

24 июня Вернадская пишет Владимиру Ивановичу из Карабаха: «Я рада, что я пожила с Келлерами, которых всех полюбила, особенно Льв[а] Вас[ильевича] <...> ... Да и все очень прелестные, такие глубокие, сердечные...» [15, л. 44 об.].

Очень любопытно письмо Н. Е. Вернадской от 30 июня, в котором она сообщает мужу, что ««занята то переводом, то детьми <...>. Мой перевод быстро движется вперед. Осталось всего 20 стр[аниц] и затем придется перечитать всю третью часть и кое-где поправить» [15, л. 51 об.–52]. В данном случае речь идет о переводе мемуаров французской писательницы Манон Ролан (1754–1793), который был издан в конце 1893 г. по постановлению Комитета Исторического общества при С.-Петербургском университете от 20 декабря 1893 г. [59], председателем этого Общества был Николай Иванович Кареев (1850–1931) – известный историк, философ, социолог и педагог, член-корреспондент С.-Петербургской академии наук (1910), почетный член Академии наук СССР (1929). В своих письмах Вернадская упоминает указанные мемуары и Петербургское историческое общество, а 8 июля пишет, что закончила перевод, еще раз пересмотрит его и отправит Сергею [15, л. 57], т. е. С. Ф. Ольденбургу, который был одним из членов-учредителей указанного Исторического общества, созданного в 1889 г.

Титульный лист книги, которую Н. Е. Вернадская переводила в Карабахе летом 1893 г., с дарственной надписью Анне Сергеевне Миллюковой (1861–1935), жене Павла Николаевича Миллюкова (1859–1943), историка, публициста, лидера Конституционно-демократической партии, министра иностранных дел Временного правительства в 1917 г.

30 ноября 1942 г., находясь в Боровом, Вернадский записал в «Хронологии 1900 года»: «Мне кажется, в 1900 году скончался в свое имении в Крыму в “профессорском уголке”, мне кажется, около Ай-Тодор (?), бывший профессор Новоросс[ийского] университета Никол[ай] Алексеев[ич] Головкинский. Я был у него раз или два и до сих пор помню. Мне кажется, я был у него раз или два пешком из Биюк-Ламбата. Очень интересный разговор и о Крыме и о геологии. Я читал его курс геологии. Был, кажется, с В. Келлером. У него <т. е. у Головкинского> был Педдакас. Интересный разговор об осаждении вод над Феодосией из воздуха – вопрос и до сих пор спорный

и научно плохо выясненный, о собирании и сохранении капельно-жидкой воды из паров воздуха в кучах камней = приписывалось “генуэзцам”. Головкинский по сравнению с Иностранцевым и Докучаевым казался более европейцем. В земской жизни Крыма он играл большую роль. 33е губ[ернское] земское собр[ание] учредило при Общ[еств]е исп[ытателей] природы премию имени гидрогеолога Н. А. Головкинского в 500 р[ублей] за лучшую работу по геологии и гидрогеологии Тавр[ической] губ[ернии]. Срок I.XII 1901. (Bull. Soc. Nat. V. 1900, № 3. Прот. 55)» [10, л. 9 об., л. 45 об.].

Вспоминает Вернадский о встрече с Головкинским в Крыму в «Хронологии 1941 г.» [33, с. 144] и в «Хронологии 1942 г.» [33, с. 356]. В «Главнейших биографических датах», записанных со слов Вернадского его секретарем А. Д. Шаховской в 1943 г., под 1900 г. указано: «Умер в своем имении в Крыму, в “профессорском уголке”, бывший много лет в отставке профессор Новороссийского ун-та в Одессе Н. А. Головкинский, оригинально, самостоятельно мысливший геолог, оказавший на меня большое влияние. Разговоры с ним и знакомство с его недоконченными лекциями мне в свое время много дали в 1899 г. Одна из тем, которую он впервые передо мной поставил, – вопрос о конденсации воды из паров воздуха кучами камней. Эти кучи камней приписывались генуэзцам. По сравнению с Докучаевым и Иностранцевым Головкинский казался мне более европейским исследователем с широким кругозором. В земской жизни Крыма он играл большую роль и был земским гидрологом» [37, л. 58].

Несколько замечаний к этим воспоминаниям Вернадского. Прежде всего, он явно запямятовал, говоря о том, что был у Головкинского, «кажется, с В. Келлером». Как было отмечено выше, с Головкинским его познакомил Лев Келлер – старший брат Владимира Васильевича Келлера (с ним Вернадский действительно был близко знаком). В. В. Келлер (1867–1940) – юрист по образованию, крупный крымский землевладелец, винодел, виноторговец, производитель качественного табака, с 1893 г. (?) вплоть до 1920 г. жил в Крыму, в своем имении Карабах. Он участник борьбы с голодом в Моршанском уезде Тамбовской губернии (в 1891–1892 гг.); гласный Таврической губернской земской управы. Инициатор строительства (1896) и попечитель земского училища в Биюк-Ламбате, а также проведения телефонной линии через свое имение из Ялты в Алушту (расходы на ее доведение до Карабаха оплачивал сам). Нередко упоминается «на крымских страницах» дневника Вернадского за 1920 г., затем (по данным [96]) эмигрировал в Германию.

Сохранились 33 письма В. В. Келлера к Вернадскому [17], причем 32 из них написаны в основном из Вернадовки (некоторые из Моршанска) в период с 17 декабря 1891 г. по 14 апреля 1892 г., когда В. В. Келлер активно участвовал в борьбе с голодом; последнее письмо датируется 8 сентября 1893 г. – из Карабаха, в нем он сообщает Вернадскому об отъезде Н. Е. Вернадской в Полтаву. Не исключено, что именно в 1892 г. В. В. Келлер и пригласил Вернадского с семьей посетить Крым. Кстати, свои письма жене в Крым Вернадский направлял по адресу: Биюк-Ламбат, Южный берег Крыма. Владимиру Васильевичу Келлеру, с просьбой передать Н. Е. Вернадской [30].

Тем не менее дружбы (в настоящем смысле этого слова) между ними не было, они были добрыми знакомыми; после 1893 г., насколько известно, не переписывались, а общались, судя по всему, через общих знакомых. Например, 9 августа/27 июля 1908 г. из Лондона Вернадский пишет жене: «Здесь встретился с Владимиром Васильевичем Келлером. Он делал поездку на Скандинавский полуостров и теперь возвращается в Карабах. Очень было приятно его видеть» [32, с. 256].

Упомянутый Вернадским Педдакас – это Педдакас (Иоганнес Паддакас) Иван Мартынович (1861–1941), который вполне заслуживает о себе самостоятельного очерка. Здесь же лишь укажем, что родился он в местечке Эрвита Эстляндской губернии (ныне Эстония) в семье мещан лютеранского исповедания [78]. Затем его семья переехала на жительство в Таврическую губернию, где он окончил (с золотой медалью) гимназию в Симферополе, в 1884 г. был зачислен студентом на первый курс естественного отделения физико-математического факультета С.-Петербургского университета. На четвертом курсе в декабре 1887 г. был исключен из университета за участие в студенческих беспорядках. Осенью 1888 г. ему разрешили сдачу окончательного экзамена экстерном, в мае 1889 г. он получил свидетельство, что выдержал устное испытание на степень кандидата, в июне 1890 г., проживая в Гурзуфе Таврической губернии, Педдакас подал прошение на подготовку кандидатской диссертации (ботанической тематики), которая была одобрена профессором ботаники А. Н. Бекетовым (1825–1902). 16 марта 1891 г. Педдакасу выдается диплом об окончании университета, в котором указано, что 24 сентября 1890 г. он утвержден в степени кандидата естественных наук. В то время Педдакас проживал в Биюк-Ламбате, где познакомился с Н. А. Головкинским и вскоре стал его ближайшим помощником в гидрогеологических изысканиях, проводимых Таврическим земством. С 1899 г. Педдакас числился в штате Управления земледелия и государственных имуществ Таврической и Екатеринославской губерний при Главном управлении землеустройства и земледелия. К 1912 г. он – коллежский асессор, гласный Алуштинской городской думы. В 1913–1914 гг. – как старший техник Отдела земельных улучшений – занимался изысканиями при подготовке проекта каптирования источника на новом Романовском шоссе в урочище «Царская кухня» Никитской казенной лесной дачи. Проживая в Профессорском уголке в урочище Баар-Дере, он хорошо знал окрестные родники и привлекался местными дачевладельцами к гидротехническим изысканиям и проектам. Сведений о его деятельности после 1917 г. немного. Так, в 1925–1926 гг. И. М. Педдакас упоминается на страницах издаваемого Российским обществом по изучению Крыма (РОПИК) журнала «Крым». В частности, сообщается, что в июле 1924 г. в г. Алуште организовалось музейное бюро (точнее, инициативная группа по организации Алуштинского музея), в которое вошел «гидрогеолог И. М. Педдакас» [88, с. 64]. В 1926 г. указана информация о том, что «каптаж источника Пичхи (Бурун-Кая) был произведен гидрогеологом И. М. Педдакасом под руководством проф. В. А. Обручева» [77, с. 42]. Сохранились два письма (за 1931 г.) Педдакаса Вернадскому [19], из которых следует, что он находится в очень тяжелых

материальных условиях и работает ночным сторожем в санатории «Металлист», «а днем приходится подметать двор, улицу и чистить отхожие места, а жена моя состоит уборщицей у металл[истов] же» [19, л. 3 об.]. Опубликовано любопытное письмо И. М. Педдакаса Сталину [48]. Между прочим, в упомянутом выше отчете о помощи голодавшим некоторым местностям Моршанского и Кирсановского уездов, Тамбовской губернии, в 1891–92 г., в списке лиц, от которых получены пожертвования, указан – перед госпожой Головкинской – и «И. М. Педдакс – 25 рублей» [87].

Вернадский запомнил знакомство с Педдакасом, о чем отметил в «Хронологии 1941 г.»: «В июне, или июле 1941 умер *Иван Мартынович Педдакас* в Крыму. Я встречал его у *Головкинского* в дни моей молодости. <...> Это был человек одной идеи – выяснение <роли> куч камней – как собирателей росы – генуэзцами или более ранними <обитателями Крыма> (Узкое. 21. X. 1943)» [33, с. 144]. Есть сведения, что И. М. Педдакас умер 19 мая 1941 года в Алуште, место его захоронения неизвестно [78].

Сообщая о своих «разговорах» с Головкинским и о его «недоконченных лекциях», которые в 1899 г. ему «много дали», Вернадский, возможно, имеет в виду свою научную поездку летом указанного года в Крым, а относительно «недоконченных лекций» Головкинского – можно предположить, что речь идет о какой-то работе последнего, с которой Вернадский мог ознакомиться в рукописи во время своего первого посещения Крыма, либо он имеет в виду курс лекций Головкинского («Записки по минералогии»), изданный литографированным способом в 1879 г. в Одессе.

Изучение росы – как составной части атмосферной воды – с давних пор привлекало внимание человека [100; 103]. Конденсация играет существенную роль в водном балансе Горного Крыма. Это определило тот факт, что атмосферная влага, осаждающаяся на земной поверхности (на скалах) в виде росы, использовалась для водоснабжения средневековых городов Крыма [52]. Есть сведения, согласно которым, постоянно возобновляемый водяной пар атмосферы обеспечивал водой поселения древних греков (генуэзцев) на побережье Черного моря еще 25 веков назад [97].

Крымские встречи и беседы (а их явно было несколько) с Головкинским нашли отражение и в дневнике Вернадского. Так, в Карабахе, 2 августа 1893 г., Вернадский записал: «Вчера разговор с Голов[кинским] о кристал[ографии] перевели на основные метафизические вопросы. Любоп[ытно] здесь возрождение к интер[есу] к чисто политич[еским] вопр[осам] – хотя в общем среди реакции иногда страшно. А чувство рабства давит и гнетет. Теперь новые появляются “реформы”. Скоро суд станет привилегией немногих. Разрушение суда для народа кажется мне является одной из характерн[ых] черт царя Александра III. Как выразился один моршанский крест[ьянин] о Тамб[овском] земск[ом] нач[альнике]: “Теперь нет суда, а есть начальники”» [8, л. 59]. Запись в дневнике 3 августа 1893 г.: «Читал Головкинского об артезианских колодцах Крыма и о Чатырдаге» [8, л. 59]. В данном случае речь идет о работах Головкинского [44] и [45].

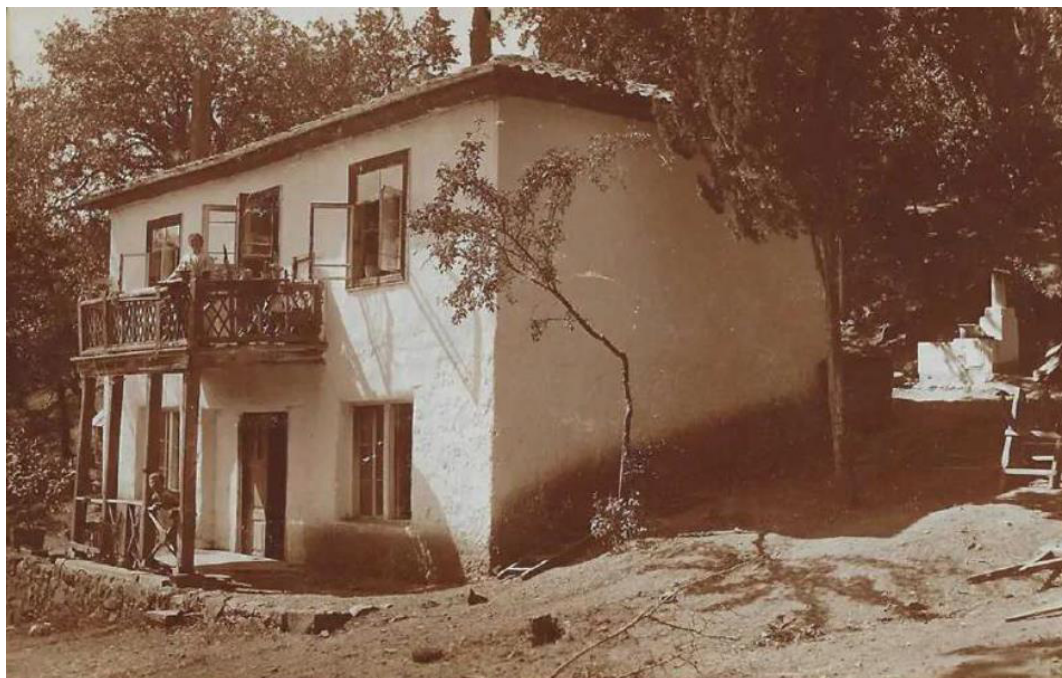

Алуита и гора Кабель [36]

Еще одна запись Вернадского в дневнике, 10 августа 1893 г.: «Познакомился у Головкинского с Умовым» [8, л. 50].

Головкинский дружил с Умовым еще со времен совместной работы в Новороссийском университете. Николай Алексеевич Умов (1846–1915) – известный физик, педагог, научно-общественный деятель, основатель учения о движении энергии, экстраординарный (1875) и ординарный (1880) профессор Новороссийского университета, профессор (1893–1911) и заведующий кафедрой физики и физическим кабинетом (с 1896 г.) Московского университета; редактор журнала «Научное слово» (1903–1906) и журнала «Временник» Общества им. Х. С. Леденцова (1910–1914); один из организаторов в Москве Общества по распространению технических знаний, Педагогического общества при Московском университете и «Общества Московского научного института»; почетный член (с 1906) и президент (1897–1914) Московского общества испытателей природы, в 1911 г. в знак протеста против реакционной политики Министерства народного просвещения в числе большой группы профессоров и преподавателей (среди которых был и Вернадский) покинул Московский университет. Их знакомство в Крыму, невольным посредником которого стал Головкинский, практически сразу же переросло в тесное творческое общение и

имело большое значение для В. И. Вернадского, поскольку философско-мировоззренческая концепция Н. А. Умова была ему очень близка (см., например, [66]). Позже Вернадский писал, что «крупный русский мыслитель физик Н. А. Умов в широких, красивых образах дал нам цельную оригинальную картину мироздания» [28, с. 54].

Дом Максима Васильевича Келлера в имении Карабах, постройки 1880-х годов. Фото 1935 г. Есть сведения, что именно в этом доме жили Вернадские во время первого посещения Крыма

Это (первое) посещение Крыма, судя по всему, многое дало Вернадскому. Так, 24 августа 1893 г. уже в Полтаве он записал в дневнике: «Очень многое хочется записать из крымских набросков и наблюдений и я вообще начинаю ясно сознавать, как много может быть полезна такая записная тетрадь: привыкаешь и мысль яснее и точнее определять и вспоминаешь, перечитывая многое старое: и мысли и впечатления и лица. Очень много может дать наблюдение семейной жизни, нам много дает наблюдение и размышление над житейскими мелкими фактами. Я начинаю видеть некоторые новые стороны семейной жизни, хотя в общем очень сильно и пожалуй прочнее сомневаюсь в постоянстве и силе семьи. Семьи Келлеров и Винбергов, с которыми теперь ближе сошлись, представляют из себя совершенно особые явления в русской жизни. На них можно изучать больше то, как в сущности

строится современное русское общество. По крови в них нет ничего не только русского, но даже славянского. По духу это одни из самых симпатичных и красивых проявлений нашей общественной жизни. Келлеры по матери внуки довольно известного ученого и деятеля первой половины нашего столетия П. И. Кеппена...» [8, л. 63–63 об.]. В этот же день в письме жене из Полтавы он вновь упоминает о своем желании купить землю в Крыму [30, с. 56], а 31 августа 1893 г., уже находясь в Москве, он пишет, что «все более и более» мечтает о Крыме, все более склоняется к покупке здесь земли [30, с. 58].

Показательны также письма Н. Е. Вернадской, написанные Вернадскому после его отъезда в Полтаву. Так, 28 августа она пишет из Карабаха: «Лев Вас[ильевич] <Келлер> тебе достал камней, он целый день пропадает с Максом <Келлером> для этого, притащили целый мешок. Я уже их завернула. Скоро вышлю ящик» [15, л. 84]. Из письма ее перед самым отъездом из Карабаха в Полтаву, 6 сентября: «Посылаю тебе накладную на мой багаж и 2 ящика твоих камней. Беру тебе еще один камень от Головкинского» [15, л. 90]. Любопытный факт – судя по всему, в коллекции Минералогического кабинета Московского университета, по крайней мере, во времена Вернадского имелись образцы крымских минералов и горных пород, которые были собраны братьями Львом и Максимом Келлерами, а также «один камень», переданный Н. А. Головкинским.

Слова В. И. Вернадского (из указанных выше его воспоминаний) о том, что «Головкинский скончался в 1900 г.» – абберрация памяти (Головкинский ушел из жизни в 1897 г.), но (спустя сорок с лишним лет) 1900 год упомянут Вернадским неспроста. История, о которой вспомнил Вернадский, вполне заслуживает более подробного рассмотрения, хотя бы потому, что свидетельствует, скажем так, о трепетном отношении как Таврического губернского земства, так и Московского общества испытателей природы (МОИП) к памяти Н. А. Головкинского.

Так, 26 октября 1900 г. на заседании МОИП, на котором присутствовал Вернадский, секретарь Общества, известный геолог (бывший, кстати, в 1895–1900 гг. земским гидрогеологом Московской губернии) В. Д. Соколов (1855–1917) доложил отношение Таврической губернской земской управы от 5 октября 1900 г. за № 5201 следующего содержания: «Таврическое губернское земское собрание XXXIII очередной сессии, по предложению одного из гласных, в память полезной деятельности покойного гидрогеолога Таврического земства Н. А. Головкинского постановило учредить премию в Московском обществе испытателей природы в 500 рублей за лучшее сочинение по гидрогеологии и геологии Таврической губернии, назначив сроком представления сочинения 1-е декабря 1901 года и просит Общество взять на себя труд по оценке представленных сочинений и установления условий на соискание премии». Было «постановлено принять изложенное предложение и войти в ближайшее сношение с Таврической губернской земской управой для выяснения подробностей по настоящему делу» [71, с. 54–55]. Чуть позже Общество разработало Положение о конкурсе на премию имени Н. А. Головкинского, утвержденное управляющим Министерством народного просвещения 25 июля 1901 г. [68], согласно которому премия может быть выдана только русским ученым за лучшее сочинение

на русском языке, написанное на тему «Третичные отложения Таврической губернии и их водоносность».

19 апреля 1901 г. на заседании МОИП, на котором также присутствовал Вернадский, было сообщено, что «Таврическая губернская земская управа отношением от 13 апреля 1901 г. за № 2195, выражая благодарность за труд по выработке условий на соискание премии имени *Н. А. Головкинского*, сообщает, что она вполне согласна со всеми пунктами выработанных Обществом и препровожденных ей условий, за исключением § 12, который для большей ясности она полагала бы необходимым изменить в том смысле, что издание премированного сочинения, в случае неиздания его автором, составляет лишь *право* Таврического губернского земства, а не *обязанность* его, и что это право наступит, если сочинение не будет издано самим автором *в течение года* после присуждения премии». Постановлено изложить этот параграф в следующей редакции: «Если сочинение, удостоенное премии, не будет издано самим автором или каким-либо научным учреждением в течение года со дня присуждения премии, то право на издание его предоставляется Таврическому губернскому земству». Решено также «возбудить надлежащее ходатайство о разрешении на учреждение при Обществе, на счет пожертвования со стороны Таврического губернского земства, единовременной денежной премии имени *Н. А. Головкинского*» [72, с. 19–20].

Шесть с половиной лет спустя, 15 ноября 1907 г., на заседании МОИП, на котором присутствовал и Вернадский, секретарь Общества В. Д. Соколов, от имени Совета, предложил «Конкурс на соискание премии имени *Н. А. Головкинского*, учрежденной при Обществе на счет пожертвования со стороны Таврического губернского земства, ввиду того, что на него не было представлено ни одного сочинения, и за отсутствием работ, удовлетворяющих требованиям конкурса и достойных означенной премии, признать не состоявшимся». Соколов также предложил «снестись с Таврическим губернским земством по вопросам: 1) не угодно ли ему будет снова повторить конкурс с оставлением той же темы – «Третичные отложения Таврической губернии и их водоносность», как наиболее, по мнению Общества, соответствующей интересам Земства, и тех же условий, назначив сроком представления сочинений 1 сентября 1909 года, и 2) в случае несогласия на это, не угодно ли будет ему сумму, ассигнованную на премию имени *Н. А. Головкинского*, оставить в распоряжении Общества с тем, чтобы оно, наметив определенную задачу, связанную с разработкою вышеуказанной темы, командировало для разрешения ее, под своим руководством и контролем, соответствующее лицо, обязанное отчетом перед Обществом». Было постановлено принять эти предложения [73, с. 19–20].

Затем, 22 января 1909 г., на заседании МОИП сообщено, что Таврическая губернская земская управа отношением от 5 января с. г. за № 32 уведомляется о своем согласии на продление конкурса до 1 сентября 1910 г. [74, с. 2]. Год спустя, 29 апреля 1910 г., на заседании МОИП было доложено, что к 1 марту сего года ни одного сочинения для соискания премии имени *Н. А. Головкинского* не поступило. Было решено образовать Комиссию из всех живущих в Москве членов-геологов Общества

для рассмотрения соответствующих сочинений, не представленных на конкурс [75, с. 19].

16 декабря 1910 г. на заседании МОИП от имени его Совета вновь было предложено повторить конкурс, но вместо темы «Третичные отложения Таврической губернии и их водоносность» объявить тему «Водоносность третичных отложений Таврической губернии». Сочинение это должно представлять собой как полную сводку (т. е. обобщение) литературных данных по изучению третичных отложений, так и результаты обработки материалов о водоносности этих отложений, имеющихся в распоряжении Таврического земства. Постановили принять это предложение и снести по сему предмету с Таврическим губернским земством [76, с. 56].

Конкурс, к сожалению, так и не состоялся. Можно, очевидно, согласиться с мнением С. И. Романовского [81], что авторитет Головкинского и его знания в гидрогеологии Крыма были настолько велики, что не нашлось специалиста, рискнувшего принять в этом конкурсе участие.

В литературе есть сообщение, что «до самой смерти Н. А. Головкинский состоял в переписке с В. И. Вернадским» [35, с. 22]. Это, безусловно, слишком громкое утверждение, поскольку в архиве Вернадского имеются лишь два письма к нему Головкинского, написанные последним уже после их крымской встречи. Очевидно, что и Вернадский (в это же время) написал ему не более 3-х писем, так что вряд ли это можно назвать полноценной перепиской. К сожалению, каких-либо сведений о судьбе писем Вернадского Головкинскому обнаружить не удалось. Возможно, что они отложились в каких-либо материалах в фондах Государственного архива Республики Крым.

Первое письмо Головкинского (из Кастели) написано в ответ на письмо Вернадского от 20 октября 1893 г. и датируется 27 октября 1893 г. [16, л. 1–2 об.]:

«Многоуважаемый Владимир Иванович!

Благодарю Вас за письмо от 20го октября, только что полученное. Хотелось бы пространно побеседовать с Вами о многих вопросах, в нем затронутых, но письмо получило бы объем тетрадки, а тетрадок – ни мне писать, ни Вам читать некогда. Выберу кое-что и буду краток.

Вопрос об ассоциации для меня непонятен, вероятно потому, что неизвестен мне. Буду ждать циркулярной постановки его, о которой Вы упоминаете. А пока, хотя Вы жестоко громите людей, думающих что “мы не созрели”, я должен повиниться, что часто сомневаюсь в нашей зрелости. Мне кажется, обратная ошибка страшнее.

Я получил от Распорядительного комитета, подписанное Тимирязевым, приглашение не только участвовать в Съезде, но даже произнести речь в одном из Общих собраний. Лестно и приятно было бы это, но я мог только поблагодарить и уклониться. Ведь мы с Вами уже беседовали на эту тему.

Искренно сочувствую Вашему увлечению вопросом о полиморфизме. С давних пор храню убеждение (или верование?), что это не только важнейший, но единственный существенный вопрос кристаллологии. Все остальное о кристалле – есть только побочное, логическое следствие той же сущности... Пусть все свойства вещества представляют разные стороны или формы чего-то одного, но *эта*

сторона наиболее наглядная и определенная... Я много раз вспоминал наш разговор на Кастели, за вечерним чаем, у плющевой стены; Вы тогда отвергали протемперируемые мною косые сфеноиды <осевой диэдр> (как элементарные формы) вопросом: почему форма большой симметрии не может быть столь же элементарна? Скользкий вопрос, как и однородные с ним: почему дуб менее элементарен, чем Protocoseus <одноклеточная водоросль>, обезьяна, – чем Амёба <амеба>? Если допустить, что эволюционный процесс есть капризная выдумка, то эта выдумка полнее удовлетворяет мысль, чем простое представление мира таким, каким он есть теперь. Я думаю, эволюционное представление потому полнее, что оно, так сказать, перспективно, т[аким] о[бразом], столько мы в пространстве, сколько и во времени. Ах, не отвергайте, плагисфеноидов <особого рода сфеноиды, имеющие сходство со сфеноидами ромбической системы>!

Вы очень заинтересовали меня сообщением о работе московского геолога над крымским лейасовым сланцем. Дай бог ему успеха (геологу, конечно, а не сланцу)! Я не сомневаюсь, что сланец далеко выйдет за тесные пределы лейаса. Но почему этот геолог облачается в домино <плащ или накидка с капюшоном> и маску?

Искренне Вам преданный

Н. Головкинский

Р. С. Геннадий Алексеевич <Гаич?> скоро вышлет Вам фотографию с берегового сланца. Я однако не удовлетворен этим снимком, хотя он снят превосходно: лучшая часть пласта разрушена».

Второе письмо написано Головкинским 10 февраля 1894 г. [16, л. 3–3 об.]:

«Многоуважаемый Владимир Иванович!

Давно, еще до съезда, собирався я написать Вам, но многие спешные дела побуждали откладывать письмо со дня на день. К делам присоединились печальные хлопоты по семейному событию: 11 января скончался младший сын мой Виктор, живший последние годы на Кастели. Он умер от чахотки.

Я хотел обратиться к Вам (и обращаюсь теперь) с просьбою содействовать мне в приобретении некоторых печатных следов Съезда, именно – списка членов Съезда и протоколов Геологической секции и Общих собраний, если таковые (протоколы) могут быть получаемы посторонним лицом. Дело ассоциации, как видел я <из> газет, слишком затянулось. Прошу Вас иметь в виду, что я добровольный кандидат в члены подобных учреждений, если требуются денежные взносы, не слишком крупные.

Нельзя ли выслать протоколы наложенным платежом? Хотелось бы также знать, какое общее впечатление вынесли Вы из Съезда?

Ваш преданный слуга

Н. Головкинский

Письма (особенно первое) примечательны с разных сторон. Прежде всего, дружеский тон писем свидетельствует о том, что между Вернадским и Головкинским установились теплые, доверительные отношения. Из первого письма мы узнаем о тех научных вопросах, которые обсуждались Вернадским и Головкинским во время их крымских бесед – о проблемах кристаллографии, особенно о полиморфизме, об эволюционном процессе. В частности, интересна оценка Головкинским «вопроса о

полиморфизме», которым в то время был «увлечен» Вернадский. Головкинский, судя по всему, не только обсуждал с Вернадским этот вопрос «на Кастели, за вечерним чаем, у плющевой стены», но и был знаком с его работой о сущности и значении полиморфизма (т. е. способности некоторых минералов и иных кристаллических веществ существовать при одном и том же химическом составе в состояниях с различной атомной кристаллической структурой), которая была опубликована в 1892 г. [26] и представляла собой изложение пробной лекции Вернадского, которую он прочитал 28 сентября 1890 г. в Московском университете [11, л. 21] и в которой показал, что полиморфизм есть общее свойство материи, причем каждое определенное химическое соединение в твердом состоянии может иметь несколько полиморфных разностей, а каждая полиморфная разность аналогична физическому состоянию вещества. В свою очередь, для каждого определенного химического соединения существует несколько твердых состояний. Связь между составом и кристаллической формой вещества (морфотропия) может быть замечена только после тщательного изучения полиморфных разностей. Можно сравнить только соответственные полиморфные разности. Сходство или различие должно наблюдаться как в точках перехода из одной разности в другую, так и в кристаллических формах всех разностей (изодиморфизм). Характерно также высказывание Головкинского об «эволюционном процессе в пространстве-времени». Как известно, проблема пространства и времени чрезвычайно интересовала Вернадского (см. подробнее об этом в [2]), начиная со студенческой скамьи, когда в 1885 г. он впервые задался вопросом – «Что такое пространство и время?» и подчеркнул, что «и время и пространство отдельно в природе не встречаются, они неразделимы» [55, с. 60]. Очевидно, что – в той или иной мере – данная проблема обсуждалась им и с Головкинским.

Относительно «вопроса об ассоциации», поднятого в первом письме Головкинского, то речь идет о так называемой Русской ассоциации естествоиспытателей и врачей, вопрос о необходимости которой был поднят еще в 1869 г. на Втором съезде русских естествоиспытателей, когда известный геолог, профессор Г. Е. Щуровский (1803–1884) предложил создать Товарищество русских естествоиспытателей [98, с. 68]. Затем вопрос о создании «Русской ассоциации» вновь был поднят в 1890 г. на VIII съезде русских естествоиспытателей и врачей, по поручению которого известный зоолог, один из основателей российской антропологии, профессор Московского университета (с 1867), член-корреспондент Петербургской академии наук (1890) А. П. Богданов (1834–1896) разработал детальную структуру будущей организации [21]. К этому вопросу обращались еще не раз, но лишь 31 мая 1916 г. устав Объединения (Ассоциации) русских естествоиспытателей и врачей был утвержден министром народного просвещения, а 5 октября 1916 г. состоялось заседание Совета Объединения, членами которого являлись члены Совета XII Съезда русских естество испытателей и врачей [54]. Вернадский был избран членом Правления Объединения и вошел в состав его Совета. С 20 по 24 августа 1917 г. в Москве прошел Организационный съезд Ассоциации [64]. Вернадский, как следует из первого письма Головкинского (и последующих

событий), был активным сторонником создания Ассоциации и, говоря словами Головкинского, «жестoko громил людей», не согласных с этим. Головкинский же называет себя «добровольным кандидатом в члены подобных учреждений», но при условии, если на это не потребуются слишком крупные денежные взносы.

Что касается работы «московского геолога над крымским лейасовым сланцем», то в данном случае имеется в виду Дмитрий Петрович Стремоухов (1865–1925) – геолог и палеонтолог; он окончил Училище правоведения (1877), служил в Министерстве юстиции в должности помощника прокурора (до 1917 г.), в конце 1890-х гг. увлекся геологией; в последние годы жизни – ученый секретарь Московского отделения Геологического комитета [49]. С начала 1893 г. он проводил геологические исследования в Крыму, где предметом его изучения были юрские отложения близ Балаклавы и где он собрал достаточно полную коллекцию ископаемых. Анализ собранного фактического материала позволило ему отнести эти сланцы не к лейасовым отложениям (лейас – нижний отдел юрской системы), как считалось ранее, а к более поздним – батским и келловейским [92], т. е., соответственно, к верхнему и нижнему ярусам среднего отдела юрской системы.

Распорядительный комитет, от которого Головкинский получил приглашение, – это комитет по организации IX Съезда русских естествоиспытателей и врачей. Съезд прошел 3–11 января 1894 г. в Москве, его председателем был член-корреспондент Петербургской академии наук, профессор К. А. Тимирязев (1843–1920) [50]. Это было масштабное научное мероприятие: число только зарегистрированных участников Съезда составило 2170 человек, а общее число докладов – 395. Кроме трех общих собраний, состоялось несколько соединенных заседаний секций Съезда с различными научными обществами, а также немало заседаний разных секций. В это время многие музеи, коллекции, художественные и научные учреждения Москвы были открыты для обзора их членами Съезда. Участниками Съезда были также совершены экскурсии в Кремль, на городскую бойню, электрическую станцию, водоканалы и др. Два любопытных факта о Съезде. Так, на общем заседании Съезда, состоявшегося 11 января 1894 г. в Колонном зале Дворянского собрания, присутствовал Лев Толстой, которого участники встретили овацией, а в заседаниях подсекции статистики Секции географии, антропологии и этнографии принимал участие тогда мало известный широкой публике помощник присяжного поверенного Самарского окружного суда В. И. Ульянов (будущий Ленин).

В. И. Вернадский был членом Распорядительного комитета Съезда, выступил на секции минералогии и геологии с докладом «К вопросу о так называемых искусственных двойниках», на заседании секции 11 января был избран почетным председателем, а также вошел в состав организованной на съезде Комиссии по выработке особой инструкции для наблюдения над падением метеоритов и проекта ходатайства перед министром народного просвещения об издании установленным порядком соответствующего распоряжения. Н. А. Головкинский, к сожалению, не смог принять участия в работе Съезда, что, судя по всему, было связано с различными обстоятельствами, среди которых – финансовые трудности, проблемы со здоровьем,

болезнь младшего сына Виктора (родившегося в 1862 г.), о смерти которого он сообщил Вернадскому в письме от 11 января 1894 г.

Из дневника Вернадского можно узнать, что 11(24) марта 1920 г., находясь в Ялте, после избрания его ординарным профессором Таврического университета, он начал читать «путеводитель Крыма» [31, с. 54]. Не исключено, что Владимир Иванович читал 6-е издание известного путеводителя, подготовленного к изданию Н. А. Головкинским [46].

В 1943 г. Вернадский напишет: «Если мне суждено будет еще прожить, хотел бы написать еще “Пережитое и передуманное”. Я видел столько удивительных людей...» [95, с. 83]. Одним из таких удивительных людей был и Николай Алексеевич Головкинский – замечательный русский геолог и выдающийся крымский гидрогеолог, оказавший, по словам Вернадского, на него большое влияние.

Колонный зал Дворянского собрания, г. Москва, фото 1890 г.

В 2026 г. исполняется 140 лет с начала работы Н. А. Головкинского в должности гидрогеолога Таврической губернской земской управы, гидрогеолога, который своей деятельностью «сооружил себе столько памятников, что ими обеспечивается ему навсегда во всех слоях населения края благодарная память. Редко случалось человеку, и человеку ученому, приобрести такую популярность, в лучшем смысле слова, стяжать столько любви и уважения в целом крае, как это сделал Николай

Алексеевич своими высокими качествами» [58, с. 145]. Есть надежда, что эта дата не останется без внимания со стороны ученых, специалистов по водному хозяйству, краеведов, общественных организаций, исполнительных органов власти Республики Крым. Вполне по силам подготовить и издать сборник, посвященный памяти Н. А. Головкинского, в который включить, например, его избранные научные работы, письма, стихи, рисунки и другие материалы.

Список использованных источников и литературы

1. Аджиева Л. С. Крымский период жизни и деятельности Н. А. Головкинского // Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды VI Международной научно-практической конференции (г. Евпатория, 13–15 мая 2020 г.). – СПб.: МОО «ИС», 2020. – С. 15–20.
Adzhieva L. S. Krymskij period zhizni i dejatel'nosti N. A. Golovkinskogo // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk: trudy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Evpatorija, 13–15 maja 2020 g.). – SPb.: MOO «IS», 2020. – S. 15–20.
2. Аксенов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространстве: историко-научное исследование. – М.: ИИЕТ им. С. И. Вавилова, 2006. – 392 с.
Aksenov G. P. V. I. Vernadskij o prirode vremeni i prostranstve. Istoriko-nauchnoe issledovanie. – M.: IIET im. S. I. Vavilova, 2006. – 392 s.
3. Александров И. Н. Роль Н. А. Головкинского в развитии геоморфологии в нашей стране // Известия ВГО. – 1962. – Т. 94, вып. 6. – С. 511–515.
Aleksandrov I. N. Rol' N. A. Golovkinskogo v razvitii geomorfologii v nashej strane // Izvestija VGO. – 1962. – T. 94, vyp. 6. – S. 511–515.
4. Алексеев В. П., Амон Э. О. Основной фациальный закон Н. А. Головкинского: проблематика и новые горизонты // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. – 2018. – № 4. – С. 17–23.
Alekseev V. P., Amon Je. O. Osnovnoj facial'nyj zakon N. A. Golovkinskogo: problematika i novye gorizonty // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Geologija i razvedka. – 2018. – № 4. – S. 17–23.
5. Альбом всех лучших видов Крыма. 26 гравюр на стали с текстом. – Одесса: Издание Эмиля Берндта, 1869. – 103 с.
Al'bom vseh luchshih vidov Kryma. 26 gravjur na stali s tekstom. – Odessa: Izdanie Jemilja Berndta, 1869. – 103 s.
6. Архив Российской академии наук (далее АРАН), ф. 518, оп. 1, д. 241.
Arhiv Rossijskoj akademii nauk (dalee ARAN), f. 518, op. 1, d. 241.
7. АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 242.
ARAN, f. 518, op. 1, d. 242.
8. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 5.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 5.
9. АРАН, ф. 518, оп. 2., д. 32.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 32.
10. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 33.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 33.
11. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 64.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 64.
12. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 112.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 112.
13. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 154.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 154.
14. АРАН. Ф. 518, оп. 2, д. 1802.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 1802.
15. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 259.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 259.

16. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 433.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 433.
17. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 749.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 749.
18. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 750.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 750.
19. АРАН ф. 518, оп. 3, д. 1245.
ARAN, f. 518, op. 3, d. 1245.
20. Багров Н. В. Ена В. Г., Орехов В. В. Крым в творческой биографии В. И. Вернадского // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5(15), вып. 3. – С. 5–27.
Bagrov N. V. Ena V. G., Orekhov V. V. Krym v tvorcheskoy biografii V. I. Vernadskogo // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. – 2019. – Т. 5(15), вып. 3. – С. 5–27.
21. Богданов А. П. Нужна ли Русская ассоциация естествоиспытателей и научных врачей для вспомоществования развитию научных работ по естествознанию в России и для расширения научной деятельности съездов русских естествоиспытателей и врачей: Доклад, составленный по поручению Распорядительного комитета VIII Петербургского съезда естествоиспытателей и врачей. – М.: Тип. М. Г. Волчанникова, 1891. – 2+34+1 с.
Bogdanov A. P. Nuzhna li Russkaja associacija estestvoispytatelej i nauchnyh vrachej dlja vspomoshhestvovaniya razvitiju nauchnyh rabot po estestvoznaniyu v Rossii i dlja rasshireniya nauchnoj dejatel'nosti s#ezdov russkih estestvoispytatelej i vrachej: Doklad, sostavlennyy po porucheniju Rasporjaditel'nogo komiteta VIII Peterburgskogo s'ezda estestvoispytatelej i vrachej. – М.: Тип. М. Г. Volchaninova, 1891. – 2+34+1 s.
22. Браунер А. А. Геологи Новороссийского университета (из студенческих воспоминаний) // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 15. – М.: Наука, 1972. – С. 5–10.
Brauner A. A. Geologi Novorossijskogo universiteta (iz studencheskih vospominanij) // Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy. Vyp. 15. – М.: Nauka, 1972. – С. 5–10.
23. Вакуловский Н. Н. А. Головкинский: [Некролог] // Записки Императорского С.-Петербургского минералогического общества. Вторая серия. – 1898. – Часть 35. – Протоколы заседаний. – С. 50–53.
Vakulovskij N. N. A. Golovkinskij: [Nekrolog] // Zapiski Imperatorskogo S.-Peterburgskogo mineralogicheskogo obshhestva. Vtoraja serija. – 1898. – Chast' 35. – Protokoly zasedanij. – С. 50–53.
24. Вернадский В. И. Отчет о поездке в Рускеалу // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. – 1887. – Т. XVIII. – С. 24–25.
Vernadskij V. I. Otchet o poezdke v Ruskealu // Trudy S.-Peterburgskogo obshhestva estestvoispytatelej. – 1887. – Т. XVIII. – С. 24–25.
25. Вернадский В. И. О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах. – М.: МОИП, 1891. – 100 с.
Vernadskij V. I. O gruppe sillimanita i roli glinozema v silikatah. – М.: MOIP, 1891. – 100 s.
26. Вернадский В. И. О полиморфизме как общем свойстве материи // Ученые записки Московского ун-та. Отдел естественно-исторический. – 1892. – Вып. 9. – С. 1–18.
Vernadskij V. I. O polimorfizme kak obshhem svojstve materii // Uchenye zapiski Moskovskogo un-ta. Otdel estestvenno-istoricheskij. – 1892. – Vyp. 9. – С. 1–18.
27. Вернадский В. И. История минералов земной коры. Том второй. История природных вод. Часть первая. Выпуск II. – Л.: ОНТИ ХИМТЕОРЕТ, 1934. – С. 203–403.
Vernadskij V. I. Istorija mineralov zemnoj kory. Tom vtoroj. Istorija prirodnyh vod. Chast' pervaja. Vypusk II. – L.: ONTI HIMTEORET, 1934. – С. 203–403.
28. Вернадский В. И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978. – 358 с.
Vernadskij V. I. Zhivoe veshhestvo. – М.: Nauka, 1978. – 358 s.
29. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1886–1889). – М.: Наука, 1988. – 304 с.
Vernadskij V. I. Pis'ma N. E. Vernadskoj (1886–1889). – М.: Nauka, 1988. – 304 s.
30. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1893–1900). – М.: Техносфера, 1994. – 368 с.
Vernadskij V. I. Pis'ma N. E. Vernadskoj (1893–1900). – М.: Tehnosfera, 1994. – 368 s.

31. Вернадский В. И. Дневники 1917–1921. Январь 1920–март 1921. – Киев: Наукова думка, 1997. – 327 с.
Vernadskij V. I. Dnevniky 1917–1921. Janvar' 1920–mart 1921. – Kiev: Naukova dumka, 1997. – 327 s.
32. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской, 1901–1908. – М.: Наука, 2003. – 295 с.
Vernadskij V. I. Pis'ma N. E. Vernadskoj, 1901–1908. – M.: Nauka, 2003. – 295 s.
33. Вернадский В. И. Дневники. Июль 1941 – август 1943. – М.: РОССПЭН, 2010. – 542 с.
Vernadskij V. I. Dnevniky. Ijul' 1941 – avgust 1943. – M.: ROSSPJeN, 2010. – 542 s.
34. В. И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. – Киев: Либідь, 2004. – 312 с.
V. I. Vernadskij i Krym: ljudi, mesta, sobytija / M. V. Bagrov, V. G. Ena, V. V. Lavrov i dr. – Kiïv: Libid', 2004. – 312 s.
35. В. И. Вернадский и Крым: Люди, места, события / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. – 2-е издание, переработанное. – Київ: Либідь, 2012. – 248 с.
V. I. Vernadskij i Krym: Ljudi, mesta, sobytija / M. V. Bagrov, V. G. Ena, V. V. Lavrov i dr. – 2-e izdanie, pererabotannoe. – Kiïv: Libid', 2012. – 248 s.
36. Воспоминание о Крыме. – Ялта. Изд-во фотографий П. Семенова, 1900-е годы. – 53 фотографии.
Vospominanie o Kryme. – Jalta. Izd-vo fotografij P. Semenova, 1900-e gody. – 53 fotografii.
37. Главнейшие биографические даты (Материалы для биографии акад. В. И. Вернадского) // АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 65, л. 58.
Glavnejshie biograficheskie daty (Materialy dlja biografii akad. W. I. Vernadskogo) // ARAN, f. 518, op. 2, d. 65, l. 58.
38. Головкинский Н. А. О кремнекислых соединениях // Ученые записки Казанского университета. – 1861. – Кн. 2. – С. 3–81.
Golovkinskij N. A. O kremnekislyh soedinenijah // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. – 1861. – Kn. 2. – S. 3–81.
39. Головкинский Н. А. О послетретичных образованиях по Волге и в ее среднем течении. – Казань, 1865. – 76 с.
Golovkinskij N. A. O posletretichnyh obrazovanijah po Volge i v ee srednem techenii. – Kazan', 1865. – 76 s.
40. Головкинский Н. А. О пермской формации в центральной части Камско-Волжского бассейна. – СПб., 1868. – 145 с.
Golovkinskij N. A. O permskoj formacii v central'noj chasti Kamsko-Volzhskogo bassejna. – SPb., 1868. – 145 s.
41. Головкинский Н. А. О пермской формации в центральной части Камско-Волжского бассейна // Материалы для геологии России. Том 1. – СПб. – 1869. – С. 273–417 + VI табл.
Golovkinskij N. A. O permskoj formacii v central'noj chasti Kamsko-Volzhskogo bassejna // Materialy dlja geologii Rossii. Tom 1. – SPb. – 1869. – S. 273–417 + VI tabl.
42. Головкинский Н. А. Мысли о прошедшем и будущем нашей планеты // Записки Императорского Новороссийского университета. – 1876. – Т. XVIII. – Часть ученая. – С. 105–148.
Golovkinskij N. A. Mysli o proshedshem i budushhem nashej planety // Zapiski Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta. – 1876. – T. XVIII. – Chast' uchenaja. – S. 105–148.
43. Головкинский Н. А. К геологии Крыма. Изыскания в окрестностях Балаклавы – Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1883. – 46 с.
Golovkinskij N. A. K geologii Kryma. Izyskanija v okrestnostjah Balaklavy – Odessa: Tip. P.A. Zelenogo, 1883. – 46 s.
44. Головкинский Н. А. Артезианские колодцы Таврической губернии // Новороссийский календарь на 1890 год. – Одесса, 1890. – С. 131–169.
Golovkinskij N. A. Artezianskie kolodcy Tavricheskoj gubernii // Novorossijskij kalendar' na 1890 god. – Odessa, 1890. – S. 131–169.
45. Головкинский Н. А. Источники Чатырдага и Вадучана. – Симферополь, 1892. – 235 с. + 2 карты.
Golovkinskij N. A. Istochniki Chatyrdaga i Vaduchana. – Simferopol', 1892. – 235 s. + 2 karty.

46. Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1894. – XVI+552+X с.
Golovkinskij N. A. Putevoditel' po Krymu. – Simferopol', 1894. – XVI+552+X s.
47. Гордеев Д. И. Основные этапы истории отечественной гидрогеологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 383 с.
Gordeev D. I. Osnovnye jetapy istorii otechestvennoj gidrogeologii. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 383 s.
48. Гуркович В. Н. Письмо гидрогеолога И. М. Педдакаса из Алушты товарищу Сталину // Историческое наследие Крыма. Сборник статей. – Симферополь: ООО «Антиква», 2014. – С. 51–54.
Gurkovich V. N. Pis'mo gidrogeologa I. M. Peddakasa iz Alushty tovarishhu Stalinu // Istoricheskoe nasledie Kryma. Sbornik statej. – Simferopol': ООО «Antikva», 2014. – S. 51–54.
49. Дмитрий Петрович Стремоухов: [Некролог] // Известия Геологического комитета. – 1925. – Т. 44, № 50. – С. 995–997.
Dmitrij Petrovich Stremouhov: [Nekrolog] // Izvestija Geologicheskogo komiteta. – 1925. – T. 44, № 50. – S. 995–997.
50. Дневник IX-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей, издаваемый Распорядительным комитетом Съезда / Под ред. Д. Н. Зернова. № 1–10. – М., [1894]. – 388 с.
Dnevnik IX-go S'ezda russkih estestvoispytatelej i vrachej, izdavaemyj Rasporjaditel'nym komitetom S#ezda / Pod red. D. N. Zernova. № 1–10. – M., [1894]. – 388 s.
51. Ена В., Ена Ал., Ена Ан. Открыватели земли Крымской. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 520 с.
Ena V., Ena Al., Ena An. Otkryvateli zemli Krymskoj. – Simferopol': Biznes-Inform, 2007. – 520 s.
52. Жуков Н. Н. О древних гидротехнических сооружениях в ближайших окрестностях г. Феодосии в связи с вопросом об изучении принципов добычи влаги из атмосферы // Сборник статей по экономике, быту и истории феодосийского района. Выпуск 1. – Феодосия, 1931. – С. 14–23.
Zhukov N. N. O drevnih gidrotehnicheskikh sooruzhenijah v blizhajshih okrestnostjah g. Feodosii v svjazi s voprosom ob izuchenii principov dobychi vlagi iz atmosfery // Sbornik statej po jekonomike, bytu i istorii feodosijskogo rajona. Vypusk 1. – Feodosija, 1931. – S. 14–23.
53. Зорина С. О., Алексеев В. П., Амон Э. О., Хасанова К. А. Возрастное скопление слоев: факты и геологические следствия (к 150-летию фундаментальной работы Н. А. Головкинского) // Георесурсы. – 2018. – Т. 20, № 4, ч. 1. – С. 278–289.
Zorina S. O., Alekseev V. P., Amon Je. O., Hasanova K. A. Vozrastnoe skol'zhenie sloev: fakty i geologicheskie sledstvija (k 150-letiju fundamental'noj raboty N. A. Golovkinskogo) // Georesursy. – 2018. – T. 20, № 4, ch. 1. – S. 278–289.
54. Известия Объединения (Ассоциации) русских естествоиспытателей и врачей. Выпуск I. – М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1917. – 16 с.
Izvestija Obedinenija (Associacii) russkih estestvoispytatelej i vrachej. Vypusk I. – M.: Tipografija t-va I. D. Sytina, 1917. – 16 s.
55. Из дневников В. И. Вернадского (публ. и прим. И. И. Мочалова) // Природа. – 1967. – № 12. – С. 55–60.
Iz dnevnikov V. I. Vernadskogo (publ. i prim. I. I. Mochalova) // Priroda. – 1967. – № 12. – S. 55–60.
56. Кожин В. В. Из хроники семейной родословной: Людмила Александровна Чехова // Гуманитарная парадигма. – 2021. – № 2 (17). – С. 126–142.
Kozhin V. V. Iz hroniki semejnoi rodoslovnoj: Ljudmila Aleksandrovna Chehova // Gumanitarnaja paradigma. – 2021. – № 2 (17). – S. 126–142.
57. Кумурджи М. И. О работах Н. А. Головкинского по гидрогеологии Крыма // Записки Ленинградского горного института. – 1958. – Т. 34, вып. 2. – С. 75–79.
Kumurdzhi M. I. O rabotah N. A. Golovkinskogo po gidrogeologii Kryma // Zapiski Leningradskogo gornogo instituta. – 1958. – T. 34, vyp. 2. – S. 75–79.
58. Лагорио А. Е. Памяти Н. А. Головкинского // Ежегодник по геологии и минералогии России, издаваемый под редакцией Н. Криштафовича. – 1897–1898. – Том II. – С. 141–147.
Lagorio A. E. Pamjati N. A. Golovkinskogo // Ezhegodnik po geologii i mineralologii Rossii, izdavaemyj pod redakciej N. Krishtafovicha. – 1897–1898. – Tom II. – S. 141–147.

59. Личные мемуары г-жи Ролан / Пер. с фр. Н. Г. Вернадской. – СПб.: Изд. Исторического об-ва при имп. С.-Петербургском ун-те, 1893. – 154 с.
Lichnye memuary g-zhi Rolan / Per. s fr. N. G. Vernadskoj. – SPb.: Izd. Istoricheskogo ob-va pri imp. S.-Peterburgskom un-te, 1893. – 154 s.
60. Ломоносов гидрогеологии // <https://d-r.su/lomonosov-gidrogeologii>.
Lomonosov gidrogeologii // <https://d-r.su/lomonosov-gidrogeologii>.
61. Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – 488 с.
Mochalov I. I. Wladimir Ivanovich Vernadskij. – M.: Nauka, 1982. – 488 s.
62. Музей истории Крымского федерального университета // https://museum.cfuv.ru/history/photochronicle/vernadskii/crimean_places.
Muzej istorii Krymskogo federal'nogo universiteta // https://museum.cfuv.ru/history/photochronicle/vernadskii/crimean_places.
63. «Он учил нас жить самостоятельно, светло и красиво» // <https://new.crimiz.ru/rubriki/100-kultura-iskusstvo-obrazovanie-nauka/23269-on-uchil-nas-zhit-samostoyatelno-svetlo-i-krasivo>.
«On uchil nas zhit' samostojatel'no, svetlo i krasivo» // <https://new.crimiz.ru/rubriki/100-kultura-iskusstvo-obrazovanie-nauka/23269-on-uchil-nas-zhit-samostoyatelno-svetlo-i-krasivo>.
64. Организационный съезд Объединения (Ассоциации) Русских Естествоиспытателей и Врачей. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1917. – 3 с.
Organizacionnyj s'ezd Ob`edinenija (Associacii) Russkih Estestvoispytatelej i Vrachej. – M.: Tip. T-va I. D. Sytina, 1917. – 3 s.
65. Отчет по Естественнo-историческому музею Таврического губернского земства за 1900 год: Год I. – Симферополь: Типография Спиро, 1900. – 2+22 с.
Otchet po Estestvenno-istoricheskomu muzeju Tavricheskogo gubernskogo zemstva za 1900 god: God I. – Simferopol': Tipografija Spiro, 1900. – 2+22 s.
66. Панков Э. В. Философско-мировоззренческая концепция Н. А. Умова: автореф. дис. канд. философских наук. – М., 2001. – 16 с.
Pankov Je. V. Filosofsko-mirovozzrencheskaja koncepcija N. A. Uмова: avtoref. dis. kand. filosofskih nauk. – M., 2001. – 16 s.
67. Педдакас И., Кортацци А. Настоящее положение водоснабжения на южном берегу Крыма // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1904. – Т. 215, № 12. – С. 653–666.
Peddakas I., Kortacci A. Nastojashhee polozhenie vodosnabzhenija na juzhnom beregu Kryma // Sel'skoe hozjajstvo i lesovodstvo. – 1904. – T. 215, № 12. – S. 653–666.
68. Положение о конкурсе на премию имени Н. А. Головкинского, учрежденную при Императорском Московском обществе испытателей природы // Ежегодник по геологии и минералогии России. – 1902. – Т. 5. – С. 216.
Polozhenie o konkurse na premiju imeni N. A. Golovkinskogo, uchrezhdennuju pri Imperatorskom Moskovskom obshhestve ispytatelej prirody // Ezhegodnik po geologii i mineralologii Rossii. – 1902. – T. 5. – S. 216.
69. Попов С. П. Минералогия Крыма. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 351 с.
Popov S. P. Mineralogija Kryma. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1938. – 351 s.
70. Прендель Р. А. Памяти Н. А. Головкинского // Записки Крымского горного клуба. – 1897. – № 12. – С. 9–15.
Prendel' R. A. Pamjati N. A. Golovkinskogo // Zapiski Krymskogo gornogo kluba. – 1897. – № 12. – S. 9–15.
71. Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. – 1900. – Т. 14. – С. 54–55.
Protokoly zasedanij Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody // Bjulleten' MOIP. Novaja serija. – 1900. – T. 14. – S. 54–55.
72. Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. – 1901. – Т. 15. – С. 19–20.
Protokoly zasedanij Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody // Bjulleten' MOIP. Novaja serija. – 1901. – T. 15. – S. 19–20.

73. Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. – 1907. – Т. XXI. – С. 19–20.
Protokoly zasedanij Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody // Bjulleten' MOIP. Novaja serija. – 1907. – T. XXI. – S. 19–20.
74. Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. – 1909. – Т. XXIII. – С. 2.
Protokoly zasedanij Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody // Bjulleten' MOIP. Novaja serija. – 1909. – T. XXIII. – S. 2.
75. Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. – 1910. – Т. XXIV. – С. 19.
Protokoly zasedanij Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody // Bjulleten' MOIP. Novaja serija. – 1910. – T. XXIV. – S. 19.
76. Протоколы заседаний Императорского Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. – 1910. – Т. XXIV. – С. 56.
Protokoly zasedanij Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva ispytatelej prirody // Bjulleten' MOIP. Novaja serija. – 1910. – T. XXIV. – S. 56.
77. Ракицкий Н. П. Экспортные возможности Крыма // Крым. Журнал общественно-научный и экскурсионный. – 1926. – № 2. – С. 20–64.
Rakickij N. P. Jeksportnye vozmozhnosti Kryma // Krym. Zhurnal obshhestvenno-nauchnyj i jekskursionnyj. – 1926. – № 2. – S. 20–64.
78. Родники Ивана Педдакаса, бассейн р. Кара-узенъ // https://irsl.narod.ru/springs/rd_Ivana_Peddakasa.html.
Rodniki Ivana Peddakasa, bassejn r. Kara-uzen' // https://irsl.narod.ru/springs/rd_Ivana_Peddakasa.html.
79. Романовский С. И. Вклад Н. А. Головкинского в развитие геоморфологии в нашей стране // Геоморфология. – 1978. – № 3. – С. 112–117.
Romanovskij S. I. Vklad N. A. Golovkinskogo v razvitie geomorfologii v nashej strane // Geomorfologija. – 1978. – № 3. – S. 112–117.
80. Романовский С. И. Методологическое наследие Николая Алексеевича Головкинского // Методология геологических наук. – Киев: Наукова думка, 1979. – С. 32–47.
Romanovskij S. I. Metodologicheskoe nasledie Nikolaja Alekseevicha Golovkinskogo // Metodologija geologicheskikh nauk. – Kiev: Naukova dumka, 1979. – S. 32–47.
81. Романовский С. И. Николай Алексеевич Головкинский. 1834–1897. – Л.: Наука, 1979. – 192 с.
Romanovskij S. I. Nikolaj Alekseevich Golovkinskij. 1834–1897. – L.: Nauka, 1979. – 192 s.
82. Романовский С. И. Вклад Н. А. Головкинского в теоретический фундамент стратиграфии: (К столетию со дня смерти) // Стратиграфия. Геологическая корреляция. – 1997. – Т. 5, № 4. – С. 106–111.
Romanovskij S. I. Vklad N. A. Golovkinskogo v teoreticheskij fundament stratigrafii: (K stoletiju so dnja smerti) // Stratigrafija. Geologicheskaja koreljacija. – 1997. – T. 5, № 4. – S. 106–111.
83. Романовский С. И., Соловьев Ю. Я. Идеи Н. А. Головкинского в решении проблем слоеобразования, стратиграфии, фациального анализа, палеогеографии, геоморфологии: К 150-летию со дня рождения // Известия АН СССР. Сер. геол. – 1985. – № 1. – С. 116–121.
Romanovskij S. I., Solov'ev Ju. Ja. Idei N. A. Golovkinskogo v reshenii problem sloeobrazovanija, stratigrafii, facial'nogo analiza, paleogeografii, geomorfologii: K 150-letiju so dnja rozhdenija // Izvestija AN SSSR. Ser. geol. – 1985. – № 1. – S. 116–121.
84. Руководство к геологии Ч. Лайеля. Т. I. Пер. Н. А. Головкинского с VI-го английского издания 1865 г., значительно дополненного и иллюстрированного 770 рисунками. – СПб., 1866. – 496 с.
Rukovodstvo k geologii Ch. Lajelja. T. I. Per. N. A. Golovkinskogo s VI-go anglijskogo izdaniya 1865 g., znachitel'no dopolnennogo i illjustrirovannogo 770 risunkami. – SPb., 1866. – 496 s.
85. Руководство к геологии Ч. Лайеля. Т. II. Пер. Н. А. Головкинского с VI-го английского издания. с 730 рисунками. Вместо глав 28, 29, и 33–38 английского оригинала, трактующих о кристаллических породах, в русском издании помещены вся Петрография, Петрогенетическая геология и Вулканизм по 3-му исправленному изданию учебника геологии Г. Креднера – СПб., 1878. – 563 с.

Rukovodstvo k geologii Ch. Lajelja. T. II. Per. N. A. Golovkinskogo s VI-go anglijskogo izdanija. s 730 risunkami. Vmesto glav 28, 29, i 33–38 anglijskogo originala, traktujushhih o kristallicheskih porodah, v russkom izdanii pomeshheny vsja Petrografija, Petrogeneticheskaja geologija i Vulkanizm po 3-mu ispravlennomu izdaniju uchebnika geologii G. Krednera – SPb., 1878. – 563 s.

86. Сайт А. Ю. Краснолукого. Генеалогия // http://redbow.ru/f/genealogiya_1.pdf.

Sajt A. Ju. Krasnolukogo. Genealogija // http://redbow.ru/f/genealogiya_1.pdf.

87. Семь месяцев среди голодающих крестьян: отчет о помощи голодавшим некоторым местностям Моршанского и Кирсановского уездов, Тамбовской губернии, в 1891–92 г. / Сост. А. А. Корнилов. – М., 1893. – 232+36 с.

Sem' mesjacev sredi golodajushhih krest'jan. Otchet o pomoshhi golodavshim nekotoryh mestnostej Morshanskogo i Kirsanovskogo uezdov, Tambovskoj gubernii, v 1891–92 g. Sostavlennaja A. A. Kornilovym. – M., 1893. – 232+36 s.

88. Сергеев П. О музеях в Алуште // Крым. Общественно-научный журнал. – 1925. – № 1. – С. 64.

Sergeev P. O muzee v Alushte // Krym. Obshhestvenno-nauchnyj zhurnal. – 1925. – № 1. – S. 64.

89. Сократов Г. И. Из истории русской геологии второй половины XIX в. (к 50-летию со дня смерти Н. А. Головкинского и 80-летию его теории) // Записки Ленинградского горного института. – 1949. – Т. 15–16. – С. 41–70.

Sokratov G. I. Iz istorii russkoj geologii vtoroj poloviny XIX v. (k 50-letiju so dnja smerti N. A. Golovkinskogo i 80-letiju ego teorii) // Zapiski Leningradskogo gornogo instituta. – 1949. – T. 15–16. – S. 41–70.

90. Соловьев Ю. Я. Возникновение и развитие палеогеографии в России. – М.: Наука, 1966. – 234 с.

Solov'ev Ju. Ja. Vozniknovenie i razvitie paleogeografii v Rossii. – M.: Nauka, 1966. – 234 s.

91. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. – М.: Наука, 1981. – 349 с.

Stranicy avtobiografii V. I. Vernadskogo. – M.: Nauka, 1981. – 349 s.

92. Стремоухов Д. П. Сланцы Мегало-Яло близ гор. Балаклавы (геолого-палеонтологическое исследование) // Бюллетень МОИП. – 1894. – Т. VIII. – С. 307–324.

Stremouhov D. P. Slancy Megalo-Jalo bliz gor. Balaklavy (geologo-paleontologicheskoe issledovanie) // Bjulleten' MOIP. – 1894. – T. VIII. – S. 307–324.

93. Ушатая Р. И. История библиотек города Симферополя: конец XIX – первая половина XX века. // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 98, т. 2. – С. 18–30.

Ushataja R. I. Istorija bibliotek goroda Simferopolja: konec XIX – pervaja polovina XX veka. – Simferopol': Mezhdunarodnyj centr «Krym», 2007. – № 98. – T. 2. – S. 18–30.

94. Фохт К. К. О третичных отложениях юго-западного Крыма // Труды С.- Петербургского общества естествоиспытателей. – 1887. – Т. XVIII. – С. 25–29.

Foht K. K. O tretichnyh otlozhenijah jugo-zapadnogo Kryma // Trudy S.- Peterburgskogo obshhestva estestvoispytatelej. – 1887. – T. XVIII. – S. 25–29.

95. Шаховская А. Д. Хроника большой жизни // Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 15. – М.: Молодая гвардия, 1988. – С. 33–85.

Shahovskaja A. D. Hronika bol'shoj zhizni // Prometej: istoriko-biograficheskij al'manah serii «Zhizn' zamechatel'nyh ljudej». T. 15. – M.: Molodaja gvardija, 1988. – S. 33–85.

96. Шекшуева Т. Г. История Алушты в лицах. Вып. 29. – Алушта: МБУК «Алуштинская ЦБС. Центральная городская библиотека им. С. Н. Сергеева-Ценского», 2024 // <https://alushta-cbs.crm.muzkult.ru/media/2024/04/16/1325805650/30.pdf>.

Shekshueva T. G. Istorija Alushty v licah. Vyp. 29. – Alushta: MBUK «Alushtinskaja CBS. Central'naja gorodskaja biblioteka im. S. N. Sergeeva-Censkogo», 2024 // <https://alushta-cbs.crm.muzkult.ru/media/2024/04/16/1325805650/30.pdf>.

97. Шестаков Ф. В. Конденсация водяных паров в почвогрунтах и приземном слое (Библиографический указатель 1877–1987 гг.). – Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. – 76 с.

Shestakov F. V. Kondensacija vodjanyh parov v pochvogruntah i prizemnom sloe (Bibliograficheskij ukazatel' 1877–1987 gg.). – Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1980. – 76 s.

98. Щуровский Г. Е. Вступительная речь // Труды Второго съезда русских естествоиспытателей в Москве, происходившего с 20 по 30 августа 1869 года. – М.: Университетская типография (Катков и К^о), 1870. – С. 59–68.

Shhurovskij G. E. Vstupitel'naja rech' // Trudy Vtorogo s'ezda russkih estestvoispytatelej v Moskve, proishodivshego s 20 po 30 avgusta 1869 goda. – М.: Universitetskaja tipografija (Katkov i K^o), 1870. – S. 59–68.

99. Эшлиман К. К. Воспоминания / Сообщил В. Кашкаров // Русский архив. – 1913. – Кн. 3. – С. 327–359.

Jeshliman K. K. Vospominanija / Soobshhil V. Kashkarov // Russkij arhiv. – 1913. – Кн. 3. – S. 327–359.

100. Янин Е. П. Оценка воздействия на окружающую среду возможности практического использования и особенности химического состава росы // Экологическая экспертиза. – 2015. – № 6. – С. 2–23.

Yanin E. P. Ocenka vozdejstvija na okruzhajushhuju sredu vozmozhnosti prakticheskogo ispol'zovanija i osobennosti himicheskogo sostava rosy // Jekologicheskaja jekspertiza. – 2015. – № 6. – S. 2–23.

101. Янин Е. П. Из архивного наследия академика В. И. Вернадского. Об ученых и их деятельности. – М.: НП «АРСО», 2022. – 319 с.

Yanin E. P. Iz arhivnogo nasledija akademika V. I. Vernadskogo. Ob uchenyh i ih dejatel'nosti. – М.: NP «ARSO», 2022. – 319 s.

102. Янин Е. П. Из архивного наследия академика В. И. Вернадского. Начало творческого пути, 1885–1888 гг. – М.: НП «АРСО», 2024. – 464 с.

Yanin E. P. Iz arhivnogo nasledija akademika V. I. Vernadskogo. Nachalo tvorcheskogo puti, 1885–1888 gg. – М.: NP «ARSO», 2024. – 464 s.

103. Möller D. On the History of the Scientific Exploration of Fog, Dew, Rain and Other Atmospheric Water // DIE ERDE. – 2008. – V. 13, № 1–2. – P. 11–44.

Yanin E. P. V. I. Vernadsky and N. A. Golovinsky: episodes of creative and of life intersections

The article describes the acquaintance and creative communication of V. I. Vernadsky with N. A. Golovinsky, a prominent Russian geologist, talented teacher, professor at Kazan and Novorossiysk (Odessa) universities, who made a significant contribution to the development of patronymic and world geological thought, geomorphology and paleogeography, hydrogeologist (in 1886–1897) of the Taurida provincial Zemstvo, whose duties he «performed with the greatest success and youthful enthusiasm», becoming during his lifetime «the best water expert in Russia» and «the father of hydrogeology of the Crimea». N.A. Golovinsky, according to his contemporaries, was a man of extensive knowledge, a subtle humanistic education, with an original, deep mind, selfless and modest, strict to himself and condescending to others. V. I. Vernadsky personally met N. A. Golovinsky during his first visit to the Crimea (in the summer of 1893), although I was already well acquainted with his scientific works and appreciated some of them. According to V. I. Vernadsky, N. A. Golovinsky, an original and independent-minded geologist, had a great influence on him, and conversations with him gave him a lot during a trip to the Crimea in 1899. Special attention is paid to V. I. Vernadsky's communication with his and N. A. Golovinsky's other acquaintances – the Keller and Vinberg families, I. M. Peddakas, N. A. Umov, with whom he became even closer during this trip to the Crimea. The history of the competition for the N. A. Golovinsky Prize for the best work on tertiary sediments of the Taurida province and their water content is considered in detail. The use of archival materials – the diary for 1893, the memoirs and scientific notes of V. I. Vernadsky, letters to him by N. E. Vernadskaya, I. M. Peddakas – made it possible not only to clarify, but also to restore many moments of his Crimean trip, as well as his perception of the work of N. A. Golovinsky. For the first time, two letters from N. A. Golovinsky to V. I. Vernadsky have been published, which allow us to learn about the scientific, scientific, organizational, and socio-political issues that they worried about and discussed during their Crimean conversations.

Keywords: V. I. Vernadsky, N. A. Golovinsky, I. M. Peddakas, N. A. Umov, Crimea, Karabakh, Keller family, Vinberg family, Taurida province, zemstvo, letters, hydrogeology.